

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт медиа и социально-гуманитарных наук
Кафедра русского языка и литературы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, д. ф. н., проф.
_____ Т. Ф. Семьян
« _____ » _____ 2020 г.

**ПОЭТИКА РОМАНА А. Б. САЛЬНИКОВА «ПЕТРОВЫ В
ГРИППЕ И ВОКРУГ НЕГО»**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 45.03.01.2020.037. ВКР

Руководитель, д. ф. н., профессор
_____ Н. Л. Зыховская
« _____ » _____ 2020 г.

Автор
студент группы СГ-409
_____ Е. В. Ковалева
« _____ » _____ 2020 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Л. В. Выборнова
« _____ » _____ 2020 г.

Челябинск 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»
Институт медиа и социально-гуманитарных наук
Кафедра русского языка и литературы
Направление 45.03.01 «Филология»

У Т В Е Р Ж Д А Ю:

Заведующий кафедрой
русского языка и литературы,
проф., д. ф. н.

_____ Т. Ф. Семьян
« _____ » _____ 2019 г.

З А Д А Н И Е

на выпускную квалификационную работу бакалавра

КОВАЛЕВА ЕВГЕНИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

Группа СГ-409

1. Тема ВКР:

Поэтика романа А. Б. Сальникова «Петровы в gripпе и вокруг него»

Утверждена приказом ректора ЮУрГУ от 24.04.2020 № 627

Срок сдачи студентом законченной работы: 10.06.2020

2. Исходные данные к работе

Разработка проблемы исследования поэтики романа А. Б. Сальникова «Петровы в gripпе и вокруг него»

3. Перечень вопросов, подлежащих разработке

1. Рассмотреть теоретические работы и научные статьи, посвященные поэтике литературных произведений.
2. Изучить статьи, посвященные биографии и творчеству А. Б. Сальникова.
3. Исследовать содержательные особенности, проблематику, идейный уровень организации романа «Петровы в gripпе и вокруг него».
4. Систематизировать формальные особенности романа (жанровые признаки, композиционные приемы, фабула и сюжет, система образов, пространственно-временная организация текста).
5. Проанализировать стилистические и языковые особенности романа А. Б. Сальникова «Петровы в gripпе и вокруг него».

4. Иллюстративный материал (плакаты, альбомы, раздаточный материал, макеты, электронные носители)

Презентация. Общее количество иллюстраций: 10–15 слайдов.

5. Дата выдачи задания: 23.09.2019 г.

Руководитель _____ /Н. Л. Зыховская/

Задание принял к исполнению _____ /Е. В. Ковалева/

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметки руководителя о выполнении
1. Формулировка рабочей темы, оформление задания к работе	сентябрь 2019 г.	
2. Обзор теоретического материала, анализ и систематизация научных работ по кругу исследуемых вопросов, составление библиографического списка	октябрь 2019 г.	
3. Определение структуры исследования	ноябрь 2019 г.	
4. Написание черновика Введения, первой главы	декабрь 2019 г.	
5. Проведение исследования для написания второй главы	январь 2020 г.	
6. Написание черновика второй главы, подготовка публикации по материалам исследования	февраль 2020 г.	
7. Первая предзащита в рамках конференции «Язык. Культура. Коммуникация», публикация	10 апреля 2020 г.	
8. Разработка методического приложения	май 2020 г.	
9. Предоставление черновика всей ВКР руководителю	4 мая 2020 г.	
10. Вторая предзащита в рамках 73 студенческой научной конференции ЮУрГУ	11 мая 2020 г.	
11. Предоставление работы на нормоконтроль	25 мая 2020 г.	
12. Предоставление готовой работы на кафедру для оформления отзыва	10 июня 2020 г.	
13. Защита ВКР бакалавра	20 июня 2020 г.	

Заведующий кафедрой _____ /Т. Ф. Семьян/

Руководитель работы _____ /Н. Л. Зыховская/

Студент _____ /Е. В. Ковалева/

РЕФЕРАТ

Ковалева Е. В. Поэтика романа А. Б. Сальникова «Петровы в gripпе и вокруг него» / Е. В. Ковалева. – Челябинск : ЮУрГУ, СГ-409, 2020. – 101 с., библиогр. список – 73 наим., презентация.

Ключевые слова: поэтика, роман, тематика, проблематика, идейный уровень, жанр, композиция, сюжет, фабула, система образов, хронотоп, свертхтекст, заголовочный комплекс, стилистика.

Объект исследования выпускной квалификационной работы – поэтика романа А. Б. Сальникова «Петровы в gripпе и вокруг него». Предмет исследования – содержательные и формальные особенности романа А. Б. Сальникова «Петровы в gripпе и вокруг него».

Цель работы – исследование особенностей поэтики романа А. Б. Сальникова «Петровы в gripпе и вокруг него». Автор выпускной квалификационной работы рассматривает теоретические работы и научные статьи, посвященные поэтике литературных произведений; изучает статьи, посвященные биографии и творчеству А. Б. Сальникова; исследует содержательные особенности, проблематику, идейный уровень организации романа «Петровы в gripпе и вокруг него»; систематизирует формальные особенности романа (жанровые признаки, композиционные приемы, фабула и сюжет, система образов, пространственно-временная организация текста); анализирует стилистические и языковые особенности романа А. Б. Сальникова «Петровы в gripпе и вокруг него».

Новизна работы заключается в отсутствии исследований поэтики романа, в целом малом объеме научных трудов по прозе А. Б. Сальникова.

Работа ориентирована на решение актуальных литературоведческих проблем, связанных с анализом поэтики современной литературы. Работа может представлять интерес для преподавателей и школьных учителей.

ABSTRACT

Kovaleva E. V. Poetics of the novel
«Petrov in the flu and around it» by
A. B. Salnikov / E. V. Kovaleva. –
Chelyabinsk : SUSU, SH-409, 2020. –
101 p., references – 73 name, presentation.

Keywords: poetics, novel, subject, problem, idea of a novel, genre, composition, plot, story line, set of patterns, chronotope, supertext, headline complex, stylistics.

The object of the qualification work is the poetics of the novel «Petrov in the flu and around it» by A. B. Salnikov. The subject of the research is the denotative and formal features of the novel «Petrov in the flu and around it» by A. B. Salnikov.

The purpose of the work is analysis the specifics of the poetics of the novel «Petrov in the flu and around it» by A. B. Salnikov. The author of the work considers theoretical works and scientific articles devoted to the poetics of literary work; finds out more about the biography and work of A. B. Salnikov; explores the denotative features, problems, ideas of the novel «Petrov in the flu and around it»; systematics formal features of the novel (set of patterns, chronotope, supertext, headline complex); analyzes the stylistic and linguistic features of the novel «Petrov in the flu and around it» by A. B. Salnikov.

Scientific novelty of this work is due to the lack of research on the poetics of the novel and small volume of scientific works about A. B. Salnikov's novels.

The work is focused on solving actual literary problems associated with the analysis of the poetics of modern literature. Work may be useful for teachers.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА А. Б. САЛЬНИКОВА «ПЕТРОВЫ В ГРИППЕ И ВОКРУГ НЕГО»	12
1.1. Творческая биография автора.....	12
1.2. Тематическое своеобразие романа.....	21
1.3. Проблематика романа.....	27
1.4. Идеальный уровень романа.....	30
2. ФОРМАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА А. Б. САЛЬНИКОВА «ПЕТРОВЫ В ГРИППЕ И ВОКРУГ НЕГО»	32
2.1. Жанровые признаки романа.....	32
2.2. Композиционные элементы романа.....	35
2.2.1. Композиционные приемы	37
2.2.2. Система образов.....	40
2.2.3. Система персонажей.....	42
2.2.4. Фабула и сюжет.....	49
2.3. Пространственно-временная организация романа.....	57
2.4. Заголовочный комплекс романа.....	68
2.5. Особенности языка и стиля романа	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	80
ПРИЛОЖЕНИЕ	88

ВВЕДЕНИЕ

На современном литературном небосклоне ежегодно загорается множество звезд, представляющих читателю поражающий масштабами и разнообразием поток различных текстов. Кто-то из авторов после «вспышки» популярности моментально исчезает с горизонта другие же авторы остаются, с каждым литературным произведением привлекая все больше внимания.

В настоящее время количество информации, доступной каждому, в несколько десятков раз больше, чем в прошлые столетия. Объем литературных текстов традиционных и новых жанров растет с каждым годом, вбирая в себя как уникальные образцы словотворчества, так и бесконечные примеры массовой литературы. Труд писателя выходит за рамки элитарного искусства, читательский круг при этом постоянно увеличивается.

Актуальный литературный процесс – сложное явление, обусловленное социально-культурными, историческими факторами. По мере развития общества меняется и литература. Ю. Н. Тынянов отмечал: главное явление литературной эволюции – «смена систем», оказывающая прямое влияние на структуру как произведений, так и литературы в целом. Невозможно оценить текст вне его связи с эпохой: историзм в произведении может быть явлен как реальность времени или как художественный прием. Потому Ю. Н. Тынянов утверждает: «Изолированное изучение произведения есть та же абстракция, что и абстракция отдельных элементов произведения» [66, с. 272].

Сейчас литературный рынок изобилует текстами, обращенными либо в прошлое, либо в фантастическое (антиутопическое) будущее. При этом мало произведений посвящены реальному времени, событиям, происходящим в настоящем или недалеко, а потому близком сердцу прошлом. Подобные тексты подкупают читателя, возвращают его из информационного пространства в настоящее, зачаровывая магией повседневности.

Роман А. Б. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» посвящен событиям начала нулевых годов, происходящим в крупном уральском городе. Живой, ироничный язык повествования, сложный сюжет, построенный на

скачках времени, и знакомое каждому состояние жара болезни и холода окружающего нас в тот момент мира завораживают читателя с первых страниц произведения. Смешение внешнего, реально-бытового повествования и скрытого, мифологического подтекста удивляет читателя, который постепенно начинает сомневаться в реальности описываемых событий, все глубже погружаясь в круговорот тайн произведения.

Роман интертекстуален, однако он не ограничивается лишь прямыми цитатами из песен («А годы летят, наши годы, как птицы, летят»), описаниями, отдельными фрагментами мультфильмов, фильмов, книг, вплетаемых в текст писателем с целью «оживления» сюжета и раскрытия характеров героев. Абсурдное сочетание «праздника» и «смерти» отсылает нас к пьесе А. И. Введенского «Елка у Ивановых», античные образы ассоциируются с героями «Легенд и мифов Древней Греции» Н. А. Куна. Сама идея внедрения в реальный мир образов античных богов связана с рассказом Хорхе Луиса Борхеса «Рагнарёк», о чем упоминал сам А. Б. Сальников. Странствия Петрова мы соотносим с путешествием по Дублину Леопольда Блума в «Улиссе» Джеймса Джойса, а алкогольный трип главного героя, его пробуждение утром в гробу – с «Поминками по Финнегану» (и одноименным романом Джеймса Джойса, и известной ирландской народной песней). Раздумья Петровой о том, как, где, когда она убьет мужа Алины, в чем-то сравнимы с волнениями Родиона Раскольникова в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Интертекстуальность романа «Петровы в grippe и вокруг него» – отдельная тема для большого исследования. Наша работа будет посвящена целостному анализу формальных и структурных особенностей произведения.

Актуальность работы заключается высоком читательском спросе и отсутствии литературоведческих трудов, посвященных роману А. Б. Сальникова «Петровы в grippe и вокруг него».

Исследуя степень изученности романа, мы пришли к выводу о том, что выбранное нами произведение ранее никем целостно не рассматривалось.

Специфика поэтики романа А. Б. Сальникова изучается впервые. Именно этим и обусловлена **научная новизна** нашего исследования.

Цель данной работы – исследование особенностей поэтики романа А. Б. Сальникова «Петровы в grippe и вокруг него».

Цель работы реализуется в следующих **задачах**:

1. Рассмотреть теоретические работы и научные статьи, посвященные поэтике литературных произведений.

2. Изучить статьи, посвященные биографии и творчеству А. Б. Сальникова.

3. Исследовать содержательные особенности, проблематику, идейный уровень организации романа «Петровы в grippe и вокруг него».

4. Систематизировать формальные особенности романа (жанровые признаки, композиционные приемы, фабула и сюжет, система образов, пространственно-временная организация текста).

5. Проанализировать стилистические и языковые особенности романа А. Б. Сальникова «Петровы в grippe и вокруг него».

Объект исследования – поэтика романа А. Б. Сальникова «Петровы в grippe и вокруг него».

Предмет исследования – содержательные и формальные особенности романа А. Б. Сальникова «Петровы в grippe и вокруг него».

Материал исследования – роман А. Б. Сальникова «Петровы в grippe и вокруг него».

В исследовании мы опираемся на труды таких исследователей поэтики художественных произведений, как Н. Д. Тмарченко, Б. В. Томашевский, В. Е. Хализев, а также на труды таких литературоведов, как Н. В. Барабошина, М. М. Бахтин, Е. С. Веденкова, В. В. Виноградов, А. Б. Есин, О. С. Иванова, О. О. Кандрашкина, Г. К. Косиков, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, Г. Н. Поспелов, Б. А. Успенский и др.

При исследовании художественных особенностей романа мы обращались к критическим статьям и рецензиям таких известных

литературных критиков, журналистов, как Константин Мильчин, Галина Юзефович, Данила Давыдова, Егор Михайлов, Екатерина Писарева, Мария Лащева, Ксения Букша и др.

Методы и приемы исследования. В работе используются описательный метод, метод анализа, синтеза, классификации, приём сравнения и сплошной выборки.

Практическое значение работы заключается в применении данного исследования в качестве научной базы по творчеству писателя для студентов, а также учеников старших классов.

Апробация результатов работы была проведена в рамках заочного участия в конференции «День науки – 2019» в АлтГПУ, публикации в сборнике «Пятый этаж» АлтГПУ (статья «Хронотоп города в романе А. Б. Сальникова “Петровы в гриппе и вокруг него”»). Также в 2019 году на конференции «Язык. Культура. Коммуникации» (ЮУрГУ) был представлен доклад по теме «Хронотоп города: создание мифа в романе А. Б. Сальникова “Петровы в гриппе и вокруг него”». В 2020 году было принято заочное участие в научно-практической конференции «Язык. Культура. Коммуникации», опубликована статья в одноименном журнале по теме «Особенности заглавия и оглавления романа А. Б. Сальникова “Петровы в гриппе и вокруг него”».

Структура выпускной квалификационной работы.

Во введении мы обосновываем актуальность выбранной темы, раскрываем ее научную новизну, определяем предмет, объект, цель, задачи и методы исследования, а также практическую ценность работы. В работе выделены две основные главы: содержательные и формальные особенности романа «Петровы в гриппе и вокруг него». В первой главе представлен обзор творчества А. Б. Сальникова, анализ тематики, проблематики и идейного уровня романа «Петровы в гриппе и вокруг него». Вторая глава посвящена анализу формальных особенностей произведения: жанровые признаки, композиционные особенности, пространственно-временная организация, особенности языка и стиля, заголовочный комплекс романа. В Заключении

работы представлен общий вывод, касающийся особенностей поэтики романа «Петровы в гриппе и вокруг него». В Приложении к выпускной квалификационной работе представлена карта странствий главного героя романа, а также план-конспект факультативного занятия для школьников, посвященный анализу содержательного уровня исследуемого романа.

Результаты исследования. Наше исследование ориентировано на решение актуальных проблем в области литературоведения. Практическая значимость определяется тем, что материалы работы и полученные результаты могут представлять интерес для студентов гуманитарных направлений в рамках курса современной отечественной литературы.

1. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА

А. Б. САЛЬНИКОВА «ПЕТРОВЫ В ГРИППЕ И ВОКРУГ НЕГО»

1.1. Творческая биография автора

Алексей Борисович Сальников – екатеринбургский автор, писательскую деятельность начинал как поэт, получил широкую известность после выхода романа «Петровы в гриппе и вокруг него». Родился в 1978 году в Тарту (Эстония), с 1984 года живет в Свердловской области: сначала в поселке Горноуральский, потом в Нижнем Тагиле. В 2005 году А. Б. Сальников переехал с семьей в Екатеринбург, где живет до сих пор.

Писатель является финалистом Национальной литературной премии «Большая книга» (2017, 2019), лауреатом премий «ЛитератураРентген» (2005), «НОС – Новая словесность», «Национальный бестселлер» (2018). Последние награды он получил за роман-бестселлер «Петровы в гриппе и вокруг него». Произведение было опубликовано в журнале «Волга» в 2016 году, в 2017 году было выпущено Издательством АСТ (Редакция Елены Шубиной). Алексей Сальников – автор романов «Отдел» (2018) и «Опосредованно» (2019), а также нескольких поэтических сборников, самый свежий из которых – «Кот, лошадь, трамвай, медведь» (2019). В него вошли стихотворения, написанные в течение последних 15 лет.

Целесообразно будет отметить некоторые особенности Сальникова как поэта. В кругу уральских поэтов и исследователей современной поэзии писатель обладает известностью уже давно. А. Б. Сальников является одним из представителей нижнетагильской поэтической школы. Иначе данный феномен уральской поэзии называют «нижнетагильский поэтический ренессанс». В начале 2000-х годов в небольшом уральском городе была собрана группа молодых, подающих надежды поэтов (большая часть – молодые девушки от 17 до 24 лет), во главе которой встал Е. В. Туренко, их наставник и педагог. Данила Давыдов отмечает, что центральная поэтическая фигура кружка является не учителем в традиционном понимании слова, а создателем ядерного микросоциума, в рамках которого нет «главных» и

«второстепенных» фигур, есть признаки скорее «круга», нежели «цеха» [17]. Виталий Кальпиди, Петр Билибин отмечают, что создание подобной школы, сотворившей впоследствии миф о нижнетагильских барышнях, было бы невозможно без художественного и педагогического дара Евгения Туренко.

Представителями нижнетагильской поэтической школы также являются Елена Сугцова, Наталья Стародубцева, Елена Михеева, Вита Корнева, Екатерина Симонова, Елена Хомякова, Елена Баянгулова, Юлия Судьина, Руслан Комадей. Деятельность кружка была завершена ближе к 2010 году, многие поэты уехали из Нижнего Тагила, каждый сейчас пишет в своем стиле.

В стихотворениях представителей нижнетагильского ренессанса на всех уровнях текста прослеживаются общие черты. В области стилистики отмечается разрывной синтаксис, нарочитая несогласованность внутри словосочетаний, столкновение различных лексических пластов. Лирический герой характеризуется внешним эротизмом при внутреннем целомудрии, принципиальной жесткостью по отношению к себе и другим, ерничеством, и при этом – глубинным, онтологическим лиризмом [17]. Стихотворениям характерны трагичность, мотив страдания, а также неожиданно появляющийся для уральского локуса петербургский текст.

Алексей Сальников оказался в кружке поэтов случайно. Когда Евгений Туренко читал в индустриально-педагогическом колледже курс мировой художественной культуры, он ввел в его структуру раздел «Стихovedение», тем самым побуждая студентов к поэтической деятельности. Кто-то подражал широко известным поэтам, а один из учеников принес Евгению Туренко «странные тексты», которые написал Алексей Сальников. Так вспоминал поэт-педагог своего подопечного: «Он весьма быстро почувствовал – что и как надо читать и писать – учить его не приходилось. Но и нелюбимость свою он хранил люто. <...> При кажущейся чудовищной лени и нарочито самовольной бестолковости, Сальников с непременным и вполне заторможенным постоянством издаёт стихи и прозу, иногда небезуспешно участвует в литконкурсах» [67, с. 341]. Сам Алексей Сальников отзывается о

Евгении Туренко с теплом и уважением, ведь именно он помог писателю выбраться из области стандартного осмысления действительности: «мы обсуждали мой текст, и он предложил правку. “Но это же будет абсурд!” – сказал я. “Ну и что?” – ответил он. И тут у меня в голове что-то щелкнуло и заработало новым образом» [46].

Данила Давыдов называет поэзию А. Б. Сальникова сращением нежности и цинизма, наделяет поэта «загадочным умением быть здесь и там, непонятным способом делать лирикой нелиричное» [18]. Алексей Александров сравнивает стихотворения поэта с маленькими фильмами; образы лирических произведений визуальны и предметны, но неидеальны: «Это было бы кино, если бы не пауза или что-то вроде несбывшегося ожидания остановки после фотографии» [1].

По словам Ю. С. Подлубновой, длинные и замедленные кадры в стихотворениях поэта чередуются, меняют фокус восприятия, формируя при этом определенные предметные ряды – «не что иное, как способ выражения через визуальное экзистенциального» [48, с. 189].

Несмотря на то, что современная лирика тяготеет к верлибрам, внедрению новых стиховых форм, созданию различных поэтических языков, А. Б. Сальников предпочитает создавать рифмованные стихи, признается, что в верлибрах видит лишь фабулу. В многочисленных интервью А. Б. Сальников утверждает, что поэзия для него не является лишь категорией словотворчества: «Все-таки стихи – это от спинного мозга, это некая часть мозга, у которой нет доступа к зрительным нервам, она воспринимает реальность и пытается ее описать. А проза – это все-таки фабула, в любом случае. Это просто воображение, внешнее впечатление от воображаемых образов и от того, что они говорят» [14].

Писатель не может точно сказать, кто он: прозаик или поэт. Алексей Сальников утверждает, что границы между стихом и большой прозой достаточно тонкие, связи внутри прозаического текста устроены не менее сложно, чем в лирике. Писатель определяет следующую разницу между

стихом и прозой: «в основе иерархической структуры поэтического текста – фонема, а фундаментом прозе служит образ» [45]. Однако описываемые события в эпическом или лирическом жанре не могут быть идентичны, ведь само по себе словесное творчество разнообразно. Алексей Сальников не считает, что каждый творец должен позиционировать себя лишь конкретно прозаиком, конкретно эссеистом и т. д. Потому и о переходе между написанием прозы и лирики он говорит следующее: «Роман – это все же не стихи. Поэтому не пытался выразить одно и то же состояние двумя способами одновременно. Вот и пишу и то, и другое, а не что-то одно» [57].

По мнению автора, стихи и проза отличаются друг от друга, и по особенностям создания: эпическое произведение требует больших затрат, а лирика дается легко: она пишется сама собой. «Проза, как ни крути, требует большего внимания, в ней больше различных элементов, за которыми требуется без конца следить и помнить о них. Хотя бы поэтому писать роман труднее, чем стихотворение, которое может состоять из одного сплошного хаоса и именно этим и прелестно», – так считает А. Б. Сальников [6].

Роман «Петровы в гриппе и вокруг него» был выпущен в 2017 году, когда на книжных полках страны возникло множество не менее известных бестселлеров. Помимо переведенной иностранной литературы (например, роман Дэвида Митчелла «Голодный дом», «Жажда» Ю Несбё, «Скандинавские боги» Нила Геймана) были выпущены такие произведения, как «Текст» Дмитрия Глуховского, «Июнь» Дмитрия Быкова, «iPhuck 10» Виктора Пелевина. К удивлению А. Б. Сальникова его роман стал популярным, не затерялся на фоне уже известных авторов-прозаиков.

Для продвижения литературной продукции недостаточно лишь ярко оформленного, отдельного стенда в магазине: публике интересна личность писателя, она хочет видеть того, кого читает. Авторы придерживаются разных моделей поведения: кто-то создает вокруг своего имени миф (например, человека-инкогнито, как В. О. Пелевин), а кто-то открыто появляется на различных литературных мероприятиях. Алексей Сальников является

регулярным гостем на книжных ярмарках, поэтических встречах, довольно часто дает интервью для интернет-порталов и журналов, а также на радио, телевидении и YouTube-каналах. Он не скрыт для публики, спокойно общается с читателями, проводит совместно с организаторами встреч автограф-сессии. Как говорит писатель, он благодарен своей публике, потому готов встречаться и взаимодействовать с ней. Однако и чрезмерную публичность автор не любит, например, долгое время в социальной сети «Facebook» он был зарегистрирован под псевдонимом: «Не сказать, что я совсем уж экстраверт – мне бывает сложно общаться – но и не до такой степени аутичен. И потом, бывает неловко отказывать, если меня куда-то зовут или просят об интервью» [24]. Лишь недавно в той же социальной сети появился профиль писателя под его настоящим именем, также он завел аккаунты в «Instagram», «ВКонтакте».

Роман «Петровы в gripпе и вокруг него» стал одним из самых обсуждаемых произведений последних лет, также на него обратили внимание режиссеры, в том числе и Кирилл Серебренников. Он решил экранизировать роман, назвав ленту «Петровы в gripпе», на данный момент весь материал отснят, фильм планировался на 2020 году. Сам Алексей Сальников непосредственного участия в создании картины решил не принимать, но отнесся к идее экранизации позитивно: «Максимально не буду вмешиваться в процесс, потому что кино – это не мое дело. Мое дело – переводить приходящие в голову образы на бумагу. Честно говоря, вообще не понимаю, как можно перевести “Петровых...” на язык кино... Самому интересно, что получится, там весь экшен в головах героев» [34].

В настоящий момент по роману существуют театральные постановки не только в Екатеринбурге («Центр современной драматургии», режиссер Антон Бутаков), но и в московском «Гоголь-центре» (режиссёр Антон Фёдоров), в новосибирском «Старом доме» (режиссёр Денис Азаров) [70].

Следует остановиться на творческом пути Сальникова-писателя. Первым его крупным прозаическим произведением является роман

«Отдел» (2018). Однако он несколько затерялся после выхода бестселлера о болеющей гриппом семье (произведение было опубликовано уже после «Петровых в гриппе и вокруг него»).

В целом «Отдел» – роман, повествующий о делах спецслужб, «что-то вроде сатиры на министерство, скажем, финансов или здравоохранения, когда они урезают финансирование какой-нибудь программы и из-за этого погибают люди» [50]. Как и в «Петровых в гриппе и вокруг него», в «Отделе» присутствует мотив убийства, однако если в первом тексте он является метафорой «скелетов в шкафу», то во втором речь идет о приказных убийствах. При этом делается авторская попытка осмысления этих действий, их целесообразности и потребности. Подобное наложение мотивов писатель связывает с тем, что произведения писались практически одновременно: «“Отдел” и “Петровы” для меня – это один и тот же роман, ролевая игра, созданная героями. Некая настолка, где задаются условия, а три героя проходят маршрут, и каждый получает результат» [27].

Несмотря на популярность романа «Петровы в гриппе и вокруг него», личным фаворитом автора, произведением, после написания которого «можно умереть», является роман «Опосредованно» (2019), повествующий о героине, «подсевшей на стишки». Произведение построено на переосмыслении действительности, где «литра» – наркотик, вызывающий у человека приходы, ломку. Возможно, рядовому читателю не столь понятно сравнение запрещенных веществ и рифмованных фраз, однако А. Б. Сальников находит между ними нечто общее (не поощряя наркоманию): «Зачем люди занимались бы поэзией, если бы это их не очаровывало и не пробирало. Это не просто желание передать грусть или радость. Нет, это совершенно другое чувство – гармония, когда ты находишь правильное слово. И это чувство действительно потрясает тебя и иногда ужасает почему-то» [49].

В рамках исследования нас интересовали особенности прозы А. Б. Сальникова, а именно романа «Петровы в гриппе и вокруг него». В

процессе сбора информации о творчестве и биографии писателя мы ознакомились с критическими статьями, а также интервью с автором.

Критики уделяют особое внимание вопросу об идейном уровне романа. Егор Королев считает, что произведение – история обычного человека, чья обычная судьба передастся его обычному сыну: «Сальников взялся за непростую тему: обычный человек страдает от своей обычности, посредственности, типичности да еще и от гриппа» [28]. Однако многие критики думают иначе: внешне человек может быть совершенно обычным, но внутренне уникальным, потому «цель романа заключается в том, чтобы читатель признал собственные скелеты в шкафу» [71], ведь они есть у каждого.

«Нет простых, все – сложные. Нет обычных, все – оригинальные. В повседневности есть волшебство. В троллейбусе есть загадка» [42], – Константин Мильчин также подтверждает мысль о необычности и неоднозначности каждого человека и всего мира в целом. Эта мысль практически полностью совпадает с убеждением автора, для него важна не гипотетическая вселенная, а окружающая реальность: «Я не мистик, я бытовист. Мне нравится наблюдать за самыми обыденными вещами, в них полно волшебства» [20]. Как считает Алексей Сальников, Петровы по отдельности – безумцы, у каждого из которых спрятаны свои скелеты в шкафу, но вместе они – обычная семья, похожая на другие российские. Просто они склонны переживать многое в себе, а не делиться с другими, но это не преуменьшает значимость подобного типа людей. Писатель утверждает, что «это книга интроверта о том, что мы тоже люди, у нас есть интересные, яркие мысли, просто мы предпочитаем молчать» [52].

Как в «Петровых в гриппе и вокруг него», так и в «Опосредованно» прослеживается тяготение к форме семейной саги, бытового романа, ведь герои обоих произведений – семейные люди. Как уже было сказано выше, Алексею Сальникову важно показать то, что семья – не просто идеализированная картинка, а общность уникальных характеров, тесно сплетенных друг с другом. Человек важен для писателя, потому что «люди для

людей тоже являются текстами. Это удивительно, насколько близкие – загадочные, не сразу прочитываемые тексты. Мы проживаем жизнь с человеком и отчасти со стороны наблюдаем его роман с нами» [11].

В критике отмечается множество трактовок романа. Николай Александров, например, утверждает, что герой в произведении один – сам Петров, а все остальные – «призраки его воображения» [2]. Вторит ему Ольга Степанян, утверждая, что нет в романе никого, кроме Петрова. Вердикт, вынесенный автором статьи, звучит категорично и удручающе: это роман «о беспомощности, о подавленных амбициях и в целом – о довольно надломленном и разбитом типе личности» [62]. Галина Юзефович предполагает, что роман допускает разные трактовки: «то ли все происходящее в романе – гриппозные галлюцинации трех Петровых, то ли и правда обнажилась на мгновение колдовская изнанка мира» [73].

Сам писатель утверждает, что у него была одна трактовка, лежащая на поверхности: роман о мальчике (потом мужчине), который спас ребенка античного бога и студентки-комсомолки, а это самое божество помогает герою, как может. Некоторые трактовки повергли писателя в шок: «Кто-то вспомнил, например, гранатовые зернышки Персефоны – что они у меня превращены в две таблетки аспирина. Я этого вообще не имел в виду!» [10]. Он не отстает от читателей и создает новую трактовку: все происходящее придумал Петров-младший, пока ждал родителей с работы и скучал.

Критики обращают внимание на композиционное построение романа, внешне неровное и запутанное, но в итоге сводящее все к общей точке. Любовь Беляцкая отмечает динамичность первых двух глав, неожиданное замедление действия на третьей, а также требуемое для разрешения сюжетных коллизий появление новой новеллы в конце произведения: «возникает ощущение, что это только первая часть большой эпопеи, где нам, наконец, расскажут, что же в итоге было и будет с главными героями» [7].

Егор Королев высказывается о композиции категоричнее: он считает, что «автор даже не пытается завершить произведение» [28]. Из-за сокрытых

для быстрого чтения деталей, авторских загадок текст произведения кажется незавершенным, писатель будто бы оставляет роман без итогов, тем самым дразнит аудиторию. Это раздражает критика: «Читатель, как заговорщик, с удовольствием примыкает к щелке, видит в ней интересных героев и хочет дверь отпереть – глядь, а автор уже смылся и ключей не подобрать» [28].

Исследователи обращают внимание и на авторский образ города, настолько осязаемый, что читатель чувствует себя причастным к передвижениям героев. Жители Екатеринбурга ощущают особое тепло от чтения: «Никто уже не сможет нас убедить, что и за пределами Екатеринбурга этот роман понимают и любят так же, как мы. Потому что это слишком наше» [21]. Для Алексея Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» – ностальгический роман о 2000-х [65]. Автор вспоминает времена, когда Интернет еще не был распространен, мобильные телефоны были редки: «человек надолго оставался наедине с собой, своей жизнью, вне контроля близких. С появлением смартфонов... нет места для встречи с мистикой» [20].

Екатеринбург в романе предстает перед читателем живым фоном развития событий, а не глухим задником для путешествий героев. Писатель любит этот город, чувствует в нем прилив сил и радость, в отличие от, например, Нижнего Тагила, в котором, как считает автор «чего-то не хватает» [10]. Алексей Сальников с любовью и в то же время с иронией отзывается о столице Урала и объясняет, почему же именно Аид становится героем романа: «Я люблю Екатеринбург, пишу о том, что хорошо знаю. Представьте жизнь на Эльмаше, уральскую погодку весной, и сразу становится понятно, почему возникает царство Аида» [56].

Язык произведения вводит критиков в полемику. Анна Жучкова считает, что авторская речь «лишена музыкальности и фонетической выразительности» [22], а стилистика диалогов сравнима с переписками во «ВКонтакте». Александр Кузьменков приписывает писателю *логорею* (симптом патологии речи – речевое возбуждение, многословие и т. п. [8]), язвительно отмечает: «Язык и стиль, извольте видеть, – азы, начальная школа

литературного мастерства» [33]. Игорь Гулин не столь категоричен: авторский стиль он характеризует «аляповатым», но без остро негативной коннотации. Это связано с тем, что текст изобилует «бесконечными придаточными, несмешными остротами, механическим отстранением в описании обыденных вещей» [16]. Однако Галина Юзефович отмечает «поразительный, единственный в своем роде язык» [73] произведения.

Алексей Сальников признается, что ему хотелось создать текст, построенный «на многочисленных повторениях и спотыканиях, косноязычии» [35]. Писатель отвечает на вопросы журналистов о языке романа честно, без прикрас, например, так откровенно отзывался он о стилистике произведения в интервью с Мариной Порошиной: «Я стараюсь красиво не писать. Я противник литературщины. Описываю остановку, урну с окурками соответствующим языком. А если вот черные тучи, и золотой луч, и пятна листьев на мокром асфальте – это не ко мне. Я не Набоков» [52]. В то же время журналист Артем Краснов сравнивает мастерство современного автора и выдающегося русско-американского писателя: «Свежесть и свобода его языка такова, что “Петровы...” стали второй книгой после “Лолиты”, после которой я убедился, что работа со словом не имеет предела» [30].

Роман «Петровы в гриппе и вокруг него» серьезно заинтересовал критиков. Однако многие аспекты текста трактуется ими неоднозначно, какие-то из них, связанные, например, с тематической, идейной стороной произведения, требуют более тщательного литературоведческого анализа. Потому мы обратимся к подробному исследованию особенностей содержательной и формальной стороны произведения.

1.2. Тематическое своеобразие романа

Поэтика – «наука о системе средств выражения в литературных произведениях, одна из старейших дисциплин литературоведения. Поэтика изучает специфику литературных родов и жанров, течений и направлений,

стилей и методов, исследует законы внутренней связи и соотношения различных уровней художественного целого» [36, с. 785].

Задача поэтики – «изучение способов построения произведений». Объект изучения – художественная литература. Способом изучения – «описание и классификация явлений и их истолкование» [64, с. 22].

Различают общую и частную поэтику. В первом случае целью исследования является изучение звукового, словесного и образного построения текста, поиск общих элементов, объединяющих эти области. Цель частной поэтики – изучение конкретного литературного произведения, творчества автора, литературного направления. Отсюда идет выделение таких областей исследования, как поэтика реализма, поэтика Пушкина и т. д.

Данная работа будет посвящена изучению частной поэтики. Роман А. Б. Сальникова «Петровы в grippe и вокруг него» интересен для исследования авторскими экспериментами и приемами на всех уровнях текста. Стоит обратить внимание на тематические особенности романа.

В. Е. Хализев выделяет две трактовки понятия «тема», используемые в литературоведении. По его мнению, тема – «значения ключевых слов, то, что ими фиксируется» [69, с. 49]. Второе определение термина звучит следующим образом: тема – «все то, что стало предметом авторского интереса, осмысления и оценки» [69, с. 50]. Б. В. Томашевский подробно пишет о выборе темы, которая должна быть не только актуальна, но и интересна для читателей. Конечно, наибольшую заинтересованность в вопросе, заложенном в основе темы, имеет автор, благодаря своему профессионализму писатель преобразует тему так, чтобы произведение могло заинтересовать читательский круг.

В любом тексте автор запечатлевает «константы бытия»: хаос и космос, движение и неподвижность, жизнь и смерть, свет и тьма, огонь и вода и т. п. – т. е. онтологические темы искусства [69, с. 51]. Антропологический аспект художественной тематики связан с изображением духовных начал личности (созидание и разрушение, греховность и праведность и т. д.), сферы инстинктов (либидо, жажда власти и т. д.), человеческих особенностей,

связанных с полом и возрастом, и исторически устойчивых формы существования (труд и досуг, общественная и частная жизнь и т. д.).

В некоторых художественных произведениях тема художественной реальности становится главной. Так, в истории литературного процесса возникают произведения, в которых повествуется о художниках и их творениях (например, «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова). Однако одной из основных особенностей художественной тематики является ее тяготение к внехудожественной реальности, именно она является доминантой тематики искусства (в частности литературы). Потому «сверхтема» искусства – «человек в различных его ипостасях» [69, с. 59].

В художественных произведениях возможно сочетание нескольких тем, а также они могут существовать в произведениях искусства как открыто, так и опосредованно, иногда без авторской на то воли. А. Б. Есин пишет о важности выделения в произведениях, крупных по объему тематических пластов, основных и побочных тем. Главную тему можно определить таковой при наличии двух свойств: либо связь темы с главным героем, либо неразрывность темы с судьбами нескольких персонажей произведения.

Опираясь на теоретическую базу, можно сказать, что основные темы романа следует отнести к разряду вечных, архетипичных. Как говорит сам автор, это роман «о любви без единого слова о ней» [58]. Писатель не раз упоминал в интервью, что вся история изначально завязывается на романе античного бога и студентки. Если бы не «липкость детской руки» Петрова, спасшего общего ребенка Игоря и Марины, о дальнейших приключениях главного героя романа мы бы не узнали.

Тема любви в произведении оформлена нетипично: в тексте нет сентиментальных признаний, любовных треугольников, страстей и интриг. В понимании автора любовь – не пустые фразы, в которых больше пафоса, чем правды, а доверие, поступки, с виду совершенно повседневные действия, но понятные для каждого из нас. Это и спокойная встреча Петровой Петрова, вернувшегося после попойки домой, и совместное нахождение в ванной, когда

один принимает душ, а другая запускает стирку; это секс во время болезни, это понимание и принятие Петровым нервных состояний Петровой. Казалось бы, после некоторых поступков жены Петров мог без колебаний разорвать с ней отношения: «Как-то Петров купился на ее мирный вид в то время, когда она шинковала лук и вытирала слезки тыльной стороной ладони, полез к ней с объятиями со спины, и жена, зевнув, как от скуки, быстро и глубоко взрезала ему предплечье во всю длину. Петров тогда удивился не этому ее поступку, а тому, насколько острые ножи у них в доме» [60, с. 103]. При этом они продолжают быть вместе, потому что их любовь – любовь семейная, построенная на принятии друг друга такими, какие они есть.

Это роман о сложности взаимоотношений, о том, как противоположные по многим аспектам люди могут быть вместе. Даже Петрова со своей агрессивной сущностью не лишена человеческих чувств, особенно к своему мужу и сыну. Даже после развода Петровы вместе, ведь их разрыв был связан лишь с тем, что женщина действительно боялась за жизнь своего партнера: «Петрова испугалась за мужа, когда случайно сорвалась и порезала ему руку, поэтому она решила с ним развестись и жить отдельно, когда на нее накатывало, и жить вместе, когда ее отпускало» [60, с. 181].

Отношения Петровых не начинались с серенад под окном, огромных букетов из роз и трапез при свечах, практически все «рутинные» действия свиданий они делали молча, при этом героям никогда не было скучно друг с другом. Главная мысль, которую стремится донести до читателя автор, – в отношениях важно родство душ, уважение друг к другу и эмоциональный баланс: «Ни один другой мужчина, по мнению Петровой, не мог так спокойно переживать вспышки ее гнева, когда она была не в себе, а именно спокойствия в ответ на дикость ей требовалось более всего» [60, с. 181].

История любви Марины и Игоря тоже не похожа на типично романтическую. Возможно, бог Тартара давно заметил спортсменку, студентку иняза, искал повод для встреч с ней. Его обман, что он школьник, желающий выучить английский язык, был стремлением оказаться ближе к

девушке, а та получила возможность укрепить свое финансовое положение. Их отношения начались с интимной близости, но так и не смогли переродиться в настоящие взаимные чувства. Марина не видела в Игоре мужа, которого тогда искала («мысль, что Игорь может познакомиться с ее матерью, была для нее ужасна» [60, с. 392]), все, что между ними произошло, казалось бы, – случайность: «Они оба, похоже, чувствовали себя виноватыми в содеянном, и теперь уже и Марина втянулась в своеобразные игрища Игоря» [60, с. 392].

Новость о беременности девушка восприняла совершенно равнодушно, ее поведение в какой-то степени было нетипичным для той, кто узнала о внебрачном ребенке, особенно в советское время. Она не сообщила о беременности Игорю, самостоятельно приняла решение об аборте, не страдала от грызущего чувства вины. Однако все перевернулось с ног на голову, когда Марина сжала своей холодной ладонью горячую ладонь маленького Петрова.

Конечно, Аид все знал про Марину, даже спустя двадцать лет он продолжал любить ту, что вычеркнула его из жизни своей и их общего ребенка: «Ты даже счастья моего не можешь представить, когда я узнал, что человек, которого я люблю, спасен. И ребенок мой спасен. <...> Она бы обязательно или во время родов умерла, или еще что-нибудь произошло. Аборт бы, например, сделала. А так она теперь пусть и довольно далеко, но по крайней мере жива. И сын мой жив» [60, с. 367]. Любовь по А. Б. Сальникову – то, что дает человеку душевное спокойствие, благодарность, которую любящий человек способен дарить окружающим.

Еще одна тема, скрытая под внешней любовной, – *тема жизни и смерти*, вновь пришедшая в литературу из категории «вечных тем» бытия. За бесконечными странствиями героев, их бытовой жизнью, воспоминаниями скрывается метафизическая, онтологическая сторона произведения. В болезненной горячке сложно разобрать, реальны ли все злоключения героев, а, может, они являются плодами их воспаленного подсознания.

Алексей Сальников на протяжении всего повествования уверенно балансирует между описаниями граней жизни и смерти, играя с читателем,

заставляя его поверить в мистическую сторону жизни. В этом ощущается преследование традиций, намеченных еще Ф. Кафкой и А. Камю: смерть является тем, что будоражит и пугает человека, но в то же время притягивает. Она становится объектом тщательного творческого исследования автора.

Тема жизни и смерти раскрывается через образы Игоря, вокруг которого все превращаются в существа преисподней, Петровой, несущей смерть; через такие образы конца и начала, как грипп, Новый год, аспирин, жизнь и смерть Сергея и т. д. Также особую роль в данной теме играет мотив воскрешения символического (пробуждение Петрова в катафалке), мистического (воскрешение трупа), реального: «Петров взял сына за ногу и даже сквозь носок почувствовал, как холодна его нога, он прикоснулся к его лбу и щеке, но и они были абсолютно холодны. От ужаса Петрова забило мелкой дрожью. Он залез рукой сыну под рубашку, но и грудь и живот Петрова-младшего были холодными, а под ребрами не прощупывалось сердцебиения. “ЕЛКИ-ПАЛКИ”, – подумал Петров, поднеся к лицу Петрова-младшего ладонь, попытался почувствовать его дыхание, дыхания тоже не чувствовалось, тогда Петров еще раз подумал: “ЕЛКИ-ПАЛКИ”. Он не знал, что делать в таких случаях. <...> Сын недовольно всхрапнул, разом как-то ожив, и, съезжившись, поискал рукой, чем бы укрыться» [60, с. 331–332].

В один ряд с темой бытия и небытия следует включить *тему самоидентификации*. Это душевное состояние, к пониманию которого стремится личность на протяжении всей жизни, проходя долгий путь нравственного, духовного, эмоционального развития. Петров, никогда не углублявшийся в вопросы самоанализа, в конце произведения переживает шоковое состояние, связанное с осознанием обреченности, серости жизни: «Петров не знал, чего же ему, собственно нужно» [60, с. 358]. Герой будто бы понял, что все его существование уже давно стремится лишь к одному – к смерти. Однако героя встряхивает Игорь, ненавязчиво внушая своему подопечному ощущение спокойствия своим могуществом: «И у тебя все нормально, хотя ты и дуешься. И будет нормально до самой твоей смерти» [60, с. 368]. Словно по мановению

руки Аида в радиоприемнике Петрова заиграла песня про Новый год группы «АВВА», отвлекая тем самым героя от мрачных, депрессивных мыслей.

Таким образом, тема любви, жизни и смерти, самопринятия – главные темы произведения, поскольку они напрямую связаны с судьбами героев, являются двигателями сюжета. Параллельно с ними существуют такие побочные, как тема дружбы (взаимоотношения Петрова и Сергея, Петрова-младшего и его товарища), тема творчества и творческого самоопределения (литературные изыскания Сергея, хобби Петрова), тема нравственного выбора (решение на самоубийство Сергея, помощь в этом ему Петрова).

1.3. Проблематика романа

Проблематика – идейное осмысление писателем тех социальных явлений, которые он изобразил в произведении. Осмысление это заключается в том, что писатель выделяет и усиливает те свойства, стороны, отношения изображаемых характеров, которые он, исходя из своего идейного мирозерцания, считает наиболее существенными [53, с. 94].

Проблематика текста напрямую зависит от мироощущений писателя, который по-своему интерпретирует явления действительности, социальную обстановку и т. д. Г. Н. Пospelов считает, что наиболее частотным приемом раскрытия характеров в литературном произведении является противопоставление персонажей с определенными чертами. Антитетичность дает нам возможность ощутить контраст между важными гранями характеров, ведь именно в них заключается и идейная сторона любого произведения.

Проблематика, по мнению Г. Н. Пospelова, может быть разнообразной: нравственной, философской, социальной, идейно-политической и т. д. Позже он также дополняет эту типологию мифологической, национально-исторической, нравоописательной и романтической проблематикой.

Мифологическая проблематика уходит корнями в устное народное творчество, она связана с фантастическим осмыслением действительности. А. Б. Есин утверждает, что подобный тип проблематики характерен и для

современной литературы: в ней может использоваться не только модель мифа с философским осмыслением действительности, но и полноценное мифотворчество (научная фантастика, фэнтези).

Национальная проблематика связана с интересом писателя к исторической судьбе народа, нации. А. Б. Есин также дополняет ее потребностью автора в осмыслении национального характера, тем самым значительно расширяя рамки, предложенные Г. Н. Пospelовым.

Социокультурная (она же нравоописательная) проблематика заключается в осмыслении гражданско-нравственного уклада общества: межличностные отношения, быт разных слоев общества, статичность уже определенной жизни отдельных групп населения и т. д.

Романная (романтическая) проблематика связана с интересом писателя к изображаемому характеру во всей его динамике. Данная проблематика может быть направлена либо на осмысление личностного начала в целом, внешне преобразующегося по мере развития сюжета, либо на исследование глубинной нравственной сущности личности, проходящей путь исканий.

В романе «Петровы в гриппе и вокруг него» определение проблематики является достаточно сложным процессом. Как и в случае с темой, проблема в тексте может быть не одна. Мы считаем, что в романе главными типами литературной проблематики являются мифологическая и социокультурная.

Все повествование построено на сращении реального плана действий и мифологического, скрытого под жаром болезни. Самим героям сложно понять, что происходит вокруг них: реально ли кажется Петрову, что рядом с Игорем вместо цепной собаки стоит трехголовый Цербер, или это галлюцинации, вызванные температурой и алкоголем? Автор создает концепцию мира, в котором подобное сращение реальностей возможно. Он обрисовывает вечную мысль конца и начала человеческого цикла, используя определенную систему мотивов, образов, персонажей текста.

Если обращаться к приему антитетичности, то можно утверждать, что прямыми противоположностями являются Петров и Игорь. Скучающий,

проживающий жизнь накатом, в конце начинающийся сомневаться вообще в ее целесообразности Петров является полной противоположностью везде успевающего, вечно ухмыляющегося, говорливого Игоря, однако эти черты не являются в данном случае главными: Петров – простой смертный, щедро одариваемая по возможности «пешка» бессмертного Игоря-Аида. Сведение в одной плоскости подобных персонажей вновь сближает жизнь и смерть, показывает, насколько тесно они сосуществуют в нашем бытии.

По словам самого А. Б. Сальникова даже в основе образа бога-покровителя Свердловской области уже заложена концепция мифотворчества: «Идея возникла, когда я прочитал Борхеса, его рассказ, который я не помню. Там боги выходят, старые, забытые, и герои убивают их всех. Как царскую семью, значит. И сразу родилось такое, что Аид должен жить в Свердловской области. И эта мысль с ранней юности мимоходом витала, витала» [44].

Социокультурная проблематика напрямую связана с осмыслением реальности, которая уже сейчас для нас наполнена множеством воспоминаний: о советском прошлом, о лихих девяностых, запечатленных в стенах подъезда, о начале нулевых, когда телефоны были кнопочными, баланс приходилось пополнять в салонах связи и волноваться из-за высокой стоимости минут. Атмосфера романа проникнута бытовым волшебством, пробуждающем в нас определенные воспоминания о нулевых.

Данная проблематика находит себя в теме любви: жизнь Петровых напрямую связана с бытом, совместным существованием, несмотря на свои секреты, они живут так, как многие другие семьи в России, схожи в бытовых привычках, потому понятны нам. Даже история неудавшихся отношений бога и студентки знакома обществу и, к сожалению, даже актуальна.

Побочной в романе является нравственная проблематика, выраженная в противопоставлении Петрова и Сергея. Петров проживал жизнь такой, какая она есть, со всеми неудачами, трудностями. Сергей же не принимал ее, был большим ребенком, презирал людей. Потому он решается на самоубийство, видя в нем исцеление от глупости мира: «Ты и так бессмысленно проживешь

и бессмысленно умрешь, а мое самоубийство – это доказательство моей правоты, что я не жалею умереть за свои идеи, за то, что творить в наше время – бесполезно, все скатится или в деньги, или в непризнанность – и неизвестно, что хуже. Даже если бы я стал в конце жизни этаким патриархом, все равно от старости-то это меня не избавит, начну впадать в маразм, буду шамкать, заболею геморроем – это невыносимо» [60, с. 280].

1.4. Идеальный уровень романа

Идея литературного текста – «единство всех сторон его содержания; это образная, эмоциональная, обобщающая мысль писателя, проявляющаяся и в выборе, и в осмыслении, и в оценке характеров» [53, с. 103].

По отношению романа «Петровы в гриппе и вокруг него» критики обладают совершенно разными точками зрения относительно идейного уровня, о чем было сказано ранее. Подобная множественность трактовок связана с тем, что автор, развивая выгодные для него характеры, невольно обращается и к не столь существенным, по его мнению, качествам. Типизация героев дает возможность критикам иметь больше пространства для осмысления идеи, однако точность выявления может быть усложнена различными социальными, нравственными, психологическими факторами.

Идея произведения может быть напрямую высказана автором в эпиграфе, внутри текста, а также репликами героев. Однако в последнем случае есть также вероятность того, что цитата, мыслимая как главная идея текста, может быть просто суждением самого персонажа, а не автора. Если писатель действительно наделяет героя правом быть «рупором» авторской позиции, то важно учитывать, что персонажу в таком случае не может противоречить образный строй всего произведения. В таком случае читатель должен не сомневаться, «что автор сознательно оставляет за героем последнее слово, которое не опровергается» [19, с. 40]. Однако наиболее часто главная идея текста как бы пронизывает его структуру, не называется напрямую, в таком случае ее выявление требует дополнительной аналитической работы.

В романе «Петровы в гриппе и вокруг него» мы можем выделить две основные идеи, одна из которых является цитатой одного из героев произведения, другая же заложена в основе сюжета текста.

Первую идею высказывает в конце романа Игорь в его диалоге с Петровым: «По-настоящему доброе или злое дело люди могут делать только несознательно» [60, с. 366]. Аид как всезнающее божество, повидавшее множество поколений, понимает суть добра и зла, света и тьмы, потому занимает особое место в системе персонажей романа. История замыкается мыслью того, без чьего присутствия она бы не случилась: если бы Игорь не сошелся с Мариной, то и жизнь Петрова была бы другой.

Когда-то главный герой романа, сам того не осознавая, совершил доброе дело для Игоря и Марины. Примерно так же инстинктивно, без сопротивления холодной спирали убивает Петрова, совершая зло. Следовательно, мысль автора – вечная истина: человек не сможет совершать важное специально.

Пронизывающая текст идея заключается в том, что каждый человек уникален. В толпе, в семье мы все равно что-то умалчиваем, сознательно скрываем. У каждого из нас есть свои секреты, мысли и чувства, о существовании которых, кроме нас, никто не знает. Отсюда и возникает мысль, что человек – целый мир, непостижимая загадка.

Потому так неожиданно за маской «нового русского» Артюхина Игоря Дмитриевича оказывается Аид. Неслучайно в романе рассказаны подробные истории Петрова и Марины, дающие возможность узнать их лучше. Две полноценные главы Алексей Сальников уделяет жене Петрова. Она – порождение самой преисподней, обреченное жить в человеческом теле. Если бы у читателя не было возможности познакомиться ближе с этой героиней, то она бы просто превратилась в безликий, шизоидный задник Петрова. Даже главный герой не знает, что скрывается за приступами агрессии бывшей жены, не понимает, почему Игорь говорит ему о том, что «достал ему жену чуть ли не из самого Тартара, а Петров кочевряжится» [60, с. 366].

2. ФОРМАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА А. Б. САЛЬНИКОВА «ПЕТРОВЫ В ГРИППЕ И ВОКРУГ НЕГО»

2.1. Жанровые признаки романа

Жанр – «тип словесно-художественного произведения, реально существующая в истории национальной литературы или ряда литератур и обозначенная тем или иным традиционным термином разновидность произведений (роман, повесть, новелла в эпике; комедия, трагедия в области драмы; ода, элегия в лирике)» [36, с. 263]. Прозаические жанры разделяются на произведения малой и большой формы, к последней относится роман.

Зарождение романа как жанра Нового времени многие исследователи связывают со становлением новой художественной формы новеллы. По мнению Е. М. Мелетинского, малые повествовательные жанры не только являются самобытными предшественниками крупных текстов, но и «прямо участвуют их формировании» [41, с. 168].

Исходя из утверждения, что роман – совокупность новелл, Б. В. Томашевский предлагает несколько типов романического построения:

1. Ступенчатое (цепное) построение: каждая последующая новелла дает тематическое расширение произведению.

2. Кольцевое построение: обрамляющая новелла «раздвигается» на сюжет романа, внутрь включаются остальные новеллы – отдельные эпизоды.

3. Параллельное построение: персонажи группируются так, что становятся связанными единой судьбой (фабулой).

При этом роман не может иметь идентичную с новеллой концовкой. Б. В. Томашевский пишет о следующих традиционных типах окончаний:

1. Традиционное положение: женитьба, гибель героя.

2. Развязка обрамляющей новеллы.

3. Введение новой новеллы, отличной от всех предыдущих.

4. Прием «эпилога».

Итак, роман – крупное эпическое произведение. Его наиболее общие черты: изображение человека в сложных формах жизненного процесса,

многолинейность сюжета, охватывающего судьбы ряда действующих лиц, многоголосие, отсюда – большой объем [36, с. 263].

Как отмечает Л. В. Щепилова, важнейшей особенностью романа является то, что он способен проникать в любую «область жизненных отношений человека и общества» [72]. При этом герой в романе обладает индивидуальностью, скрытым потенциалом, раскрывающимся по мере повествования; это отличает современный роман от средневекового или эпоса. Исходя из этого, и материал романа отличается от других прозаических жанров постановкой наиболее актуальных, важных проблем, в центре которых находится постоянно меняющийся главный герой.

Следующая отличительная особенность романа, по мнению исследователя, – обширная система персонажей, подробное раскрытие их отношений, описание жизни главных героев произведения. Это становится возможным благодаря крупной форме текста, разнообразию стилистических и композиционных приемов. Чтобы наиболее точно, подробно описать характеры, особенности персонажей, роман выстраивается таким образом, чтобы подробно осветить содержательные особенности произведения, а также личность и поступки героев всесторонне, с разных точек зрения и ситуаций.

Исследователи различают множество тематических и структурных видов романа. С точки зрения тематики выделяют философский, фантастический, любовный, детективный, бытовой и др. романы, со структурной – эпистолярный, роман-дневник, роман в стихах и т. д. Существуют также романы, наименования которых связаны с определенными историческими причинами (например, античный, готический роман и т. д.).

Жанровые особенности романа «Петровы в grippe и вокруг него» заключаются в том, что в силу нарушения хронологии повествования каждая из девяти глав романа представляет собой отдельную новеллу, связанную общими героями и пространственно-временными координатами. Исходя из этого, главы в совокупности создают ступенчатую структуру текста, тем

самым постепенно расширяя тематический план произведения, все сильнее закручивая его образную и композиционную спираль.

Финал романа – закономерное для ступенчатого построения текста введение новой новеллы, ставящей на место все сюжетные отсылки, повторы, детали и образы, введенные в роман А. Б. Сальниковым. Последняя глава под названием «Снегурочка» включает в текст нового персонажа – студентку иныза Марину, о которой упоминалось и ранее, но лишь в общих чертах: эмигрировавшая в Австралию сестра Виктора Михайловича, Снегурочка с холодной рукой на новогодней елке, родившая от стерильного Игоря девушка.

Последние фразы главы дают читателю возможность продумать самостоятельно, что же случилось после финального эпизода с героиней. Нам известно, что вся история завязана на любви Игоря к смертной девушке, родившей от него, но писатель оставляет открытым финал произведения. Таким образом он дает читателям в предшествующих главах итог размышлений Марины, однако оставляет за ними право домыслить, почему героиня поступила не так, как хотела сначала: ««Аборт, – думала она. – Нахер все это, только аборт». Ей казалось, что от ее руки все еще пахнет этим ребенком, но чем сильнее она отмывала руку, тем сильнее становился этот невыносимо тоскливый детский запах» [60, с. 412].

В романе присутствуют все перечисленные выше особенности: сюжет произведения многолинеен, построен на скачках во временных пластах, обладает богатой образной и мотивной структурой, определенной иерархией персонажей, наделенных индивидуальностью, реальными и скрытыми от других качествами, особенностями характеров. Читатель может видеть развитие мыслей героев, их переживания и страхи, болезненность восприятия мира и самого себя внутри него. В романе представлены разные типы взаимоотношений между персонажами: любовь (Петровы-родители, Игорь и Марина), дружба (Петров и Сергей, Петров-младший и его товарищ), ненависть (Виктор Михайлович и Петров), покровительство (Петров и Игорь),

семейные взаимоотношения (семья Петровых, семья Петрова, семья Петровой), маньяк-жертва (Петрова и муж Алины, другие мужчины) и т. д.

Роман сложно отнести к какому-либо одному жанру. «Петровы в гриппе и вокруг него» – произведение о современности, поэтому оно синтетическое, многоплановое и полижанровое. В нем прослеживаются черты романа автобиографического, социокультурного, социально-психологического, сатирического, бытового, мистического, философского, с элементами семейной саги и потока сознания.

Мы склонны определять роман как неомифологический, поскольку в произведении автор переосмысляет окружающую реальность, добавляет в нее элементы мистики и мифологии. Параллельно с этим, действие происходит в бытовой среде, герои – с виду вполне обычные люди. От этого двоемирия читатель и не может ни полноценно погрузиться в неомифологический контекст, ни быть удовлетворенным повседневным уровнем реальности, путаясь в многочисленных загадках и ловушках, расставленных писателем в романе. Тематические лакуны устраняются лишь при повторном, внимательном чтении, тем самым с каждым разом приоткрывая дверь в творчески созданную реальность, в новую плоскость бытия.

2.2. Композиционные элементы романа

Композиция литературного произведения – «взаимная соотнесенность и расположение единиц изображаемого и художественно-речевых средств» [69, с. 276]. Используя композиционные приемы, автор наполняет текст смысловыми акцентами, деталями, создающими единую, уникальную для каждого произведения структуру. Важной функцией композиции является выражение художественного смысла творения.

Вопрос о типе композиции достаточно сложен, но важен, ведь именно особенности структуры текста зачастую являются стилевыми доминантами, определяющими его художественный замысел. В работе «Принципы и приемы

анализа литературного произведения» А. Б. Есин выделяет несколько типов композиции текста: простая и сложная.

В первом случае речь идет о такой структуре произведения, в которой роль композиции сводится лишь к объединению частей текста в целое. При сложной композиции речь идет о различных стилистических особенностях повествования, об использовании приема монтажа, нехронологическом построении действия, сложном построении сюжета, образной системы и т. д.

Отдельно стоит обратить внимание на такое понятие, как архитектура текста. Архитектура – ценностная структура эстетического объекта, т. е. мира героя, воспринятого читателем. В таком истолковании архитектура противопоставляется композиции, т. е. «организации словесного материала или же системе средств изображения (приемов)» [36, с. 61].

Ранее данный термин довольно часто использовали в качестве синонима к слову «композиция», однако архитектура – творческое восприятие автором всех событий произведения, ценностное единство, выражаемое писателем при использовании различных лексических и образных средств. Мир героя в произведении образуется не только при помощи сюжетных (типично композиционных), но и внешних элементов, в т. ч. заголовочного комплекса произведения, его оглавления и т. д.

Композиция романа «Петровы в гриппе и вокруг него» относится к сложному типу, это связано с тем, что параллельно с основной сюжетной линией романа в нем присутствуют различные сопутствующие, например, история судеб основных действующих лиц произведения, взаимоотношений Игоря и Марины в прошлом, дружбы двух Сергеев и т. д.

Стоит отметить, что в произведении нарушена фабула, хронология событий строится не с опорой на временной план, а с точки зрения раскрытия тайн и характеров героев. Роман также усложнен тем, что А. Б. Сальников наполняет его множеством загадок, полностью взаимосвязанных, но при этом внешне неощутимых образов, которые при первом чтении с трудом поддаются пониманию, внимательному осмыслению. Смысловые лакуны являются одной

из важных композиционных составляющих произведения, поскольку именно их наличие значительно усложняет понимание, интерпретацию многих элементов системы образов, персонажей, а также сюжета.

Архитектоника романа строится на едином стиле повествования (от 3 лица), регулярной смене объектов описания – героев, связанных с ними событий. Важное воздействие на ее структуру оказывают лексические особенности повествования, построение внешних и внутренних диалогов. Влияет на архитектуру и частое использование приема лирических отступлений, нарушение фабульной структуры, исходящая из этого пространственно-временная организация текста.

В таком случае мир героя предстает перед нами как совокупность множества деталей, факторов, толкающих его на совершение тех или иных поступков. Повествование строится таким образом, что с каждой главой читатель все глубже погружается в мир произведения.

Не менее важной в таком случае становится структура заголовочного комплекса, а также оглавление романа, о которых мы поговорим позже.

2.2.1. Композиционные приемы

Обратимся к наиболее важным композиционным приемам, встречающимся в большинстве текстов. Первый из них – повтор и его вариации, он служит для акцентирования внимания на ключевых моментах. В прозе прием используется для деталей, образов, мотивов, портретов, реплик персонажей и т. д. При обращении к одному событию, с каждым разом несколько преобразуемом для усиления, повтор переходит в градацию.

Противопоставление противоположно приемам повтора и усиления. Антитеза рождает контраст композиционных элементов текста. Довольно часто этот литературный прием используется с различного рода эпитетами.

Следующий литературный прием – монтаж, термин, пришедший в литературу с появлением киноискусства. В литературоведении он понимается

как способ построения литературного произведения, при котором преобладает прерывность изображения, его «разбитость» на фрагменты [69, с. 290].

В. Е. Хализев отмечает и более широкое толкование монтажа, которым стали фиксировать «со- и противопоставления в тексте, которые не продиктованы логикой изображаемого, но напрямую запечатлевают авторские ход мысли и ассоциации» [69, с. 290]. Композицию, в структуре которой встречаются подобные связи, называют монтажной.

В «Петровых в grippe и вокруг него» встречаются все эти приемы.

Повтор в произведении присутствует на разных уровнях текста. Например, на лексическом уровне, в структуре анафоры: «Петров купил мальчику шоколадку, а женщина вырвала шоколадку из рук ребенка и сказала, что у него аллергия на лактозу. <...> Петров купил мальчику мандаринов, но его мать сказала, что у него диатез. Петров купил мальчику бананы, но его мать вырвала и бананы, заявив, что бананы полны калия и накапливают радиацию» [60, с. 87–88]. Повтор идентичных синтаксических конструкций переходит в градацию, придающую комичность ситуации, в которой Петров впервые напрямую взаимодействует с психом из общественного транспорта.

К подобному примеру повторов можно отнести озвучивание несколько раз в троллейбусе водителей избитой, клишированной шутки, построенной на искажении общепринятой фразы: «Осторожно, двери не закрываются». Подобная реплика, повторяющаяся несколько раз подряд, создает еще более нелепую и абсурдную картину транспорта, кишящего психами: полоумный старичок прикапывается к маленькой девочке со странными словами, его начинает избивать молодой человек, все это происходит на глазах у пассажиров под монотонное объявление остановки и несмешной фразы.

Повтор также возникает и на образном уровне произведения: неизменно в тексте герои оказываются в средствах передвижения, олицетворяющих собой как пространственные маркеры города, так и образ пути, странствия героев. Образ таблеток аспирина также повторяется в романе несколько раз:

Петров берет таблетку у Виктора Михайловича, Петров дает таблетку сыну, Марина разговаривает с матерью об этих самых таблетках.

Примечателен такой сюжетный повтор, как упоминание Петровым холодной Снегурочки на новогодней елке. В течение всего романа это детское воспоминание упоминается как самим героем, так и его близкими:

1. «А Петров, глядя на многочисленный снег вокруг себя, на пятиэтажный дом через дорогу, вспомнил вдруг, как на елке в раннем детстве женщина, или девушка, изображавшая Снегурочку, взяла его за руку, а рука у нее была совершенно ледяная, и маленький Петров подумал: “Настоящая”» [60, с. 47].

2. «...Петров вдруг стал вспоминать, что как-то ходил на новогодний праздник, и там его взяла за руку Снегурочка, и рука у Снегурочки была правда холодная, как у настоящей» [60, с. 182].

Данный повтор возникает в тексте неслучайно: это одна из сюжетных зацепок, целенаправленно введенных в роман, чтобы в заключительной новелле автор смог раскрыть подробности встречи главного героя с Мариной.

Наиболее яркий пример антитезы в тексте – противопоставление холода и жара. Это не только соединение рук женщины и ребенка, но и ощущение озноба во время температуры. Также антитеза используется для выявления контраста между скрытыми психами и открытыми, которые достают Петрова во всех его путешествиях; между самоуверенным Сергеем и обыкновенным Петровым, характерами других героев, между состоянием Петровой до и после пробуждения внутри нее холодной спирали и т. д.

Стоит отметить, что роман обладает не просто сложной, а монтажной композицией. Это объясняется нарушением фабулы романа, множеством отступлений от основной линии произведения (описание квартир, окружающего мира), вставных рассказов (истории водителя катафалка), сложной системой образов и персонажей.

2.2.2. Система образов

Художественная структура произведения складывается из многочисленных образов, чья последовательность и взаимосвязанность тесно переплетены между собой. Образы способны выстраиваться в градационные ряды, вносить элемент общности в произведениях с многолинейным сюжетом: так, например, в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» происходит перекличка образов московских и ершалаимских. Они создают смысловую и эмоциональную связь между событиями разных хронологических пластов, работают на создание единства произведения на всех его уровнях [19, с. 87]. Система образов дает читателю возможность понять главный замысел произведения, позицию автора без ее прямого, лексического указания.

Система образов романа «Петровы в гриппе и вокруг него» многообразна. Многие образы произведения имеют символический характер.

Образы гриппа, новогодней елки, катафалка, кухонного ножа, таблеток аспирина являются символами смерти, конца и начала. Грипп – пограничное состояние человеческого организма; болезнь способна как пройти, так и создать осложнения, приводящие к смерти. Новогодняя елка – символ не только зимнего праздника, но и конца старого и начала нового года. Катафалк является и одним из примеров образа транспорта в тексте, и прямым символом смерти, аллюзией на лодку, на которой Харон (водитель катафалка) перевозит души через реку Стикс. Кухонный нож для Петровой становится не просто бытовым предметом, а орудием убийства. Символичен и его перенос из квартиры Петровой к Петрову, который тоже когда-то убил человека.

Особую роль играет в произведении образ таблеток аспирина: если воспоминания Петрова, Игоря и Марины представляют собой лишь нематериальные связи внутри истории, то таблетки в буквальном смысле связывают настоящее и прошлое. Они не просто вскользь упоминаются Мариной, а становятся материальным подтверждением всех произошедших ранее событий, когда попадают в руки Петрову спустя много лет.

Аспирин совершенно магическим образом исцеляет героев. Само по себе это лекарство лишь временно снижает температуру, требует определенной продолжительности приема. Однако после того, как Петров и Петров-младший принимают всего по одной таблетке, их температура практически сразу спадает и больше не поднимается, общее состояние организма приходит в норму, остается лишь гриппозная бледность. В данном случае не все так просто: Петров выпивает эту таблетку, вскоре засыпает и просыпается в гробу, как бы воскресая из мертвых, а Петров-младший без всяких сомнений на некоторое время умирает, а потом возвращается к жизни.

Таблетка аспирина не является волшебным снадобьем, лечащим все болезни. Как будто бы Аид, прознав про эти таблетки, наделяет их особой силой, спасающей героев в реальном мире, но при этом погружая их в некую параллельную действительность. Получается, что после приема аспирина герои становятся живыми трупами, как ни в чем не бывало передвигаются по городу, совершают бытовые действия, собираются на елку. Вся семья Петровых в этом случае становится сущностями, застрявшими между жизнью и ирреальностью: воскресшие отец и сын, мать из самого Тартара.

Не менее выразительными образами в произведении являются холод и жар, предстающие в постоянном контрасте, но при этом существующие всегда параллельно друг с другом: жар в голове и носоглотке Петрова и холод улицы, желание выпить холодной газировки от температуры; холодная женская рука и горячая липкая ладошка ребенка; сила вращения холодной спирали внутри Петровой, создающая иллюзию того, что на самом деле она раскалена; сначала холодная, а потом резко потеплевшая нога Петрова-младшего и т. д.

Контраст жара и холода – также олицетворения смерти, ведь пока по организму человека циркулирует кровь, тело сохраняет тепло, как только сердце перестает биться, практически сразу наступает окоченение.

Стоит обратить внимание на цветовые образы в романе. Красный и его оттенки встречаются чаще всех цветовых эпитетов произведения: пакет цвета запекшейся крови, алый отсвет светофора, малиновые занавески, розовые

колготки, соски матери Петрова цвета запекшейся крови на платке, красные цветы кактуса, фартук продавца, подлокотники парикмахерского кресла, рукавицы, женские волосы. Красный цвет – цвет крови, подобно гриппу, любая рана может приблизить человека к смерти. Именно кровь провоцирует Петрову на убийства, пробуждает в ней «холодную спираль». Таким образом, с виду неприметный, не влияющий на основной сюжет романа образ становится одной из составляющих в тематическом формировании романа.

Образ транспорта в произведении олицетворяет мотив пути. Герои романа не статичны, они находятся в постоянном движении. Маршрутки, трамваи, троллейбусы – образы, имеющие вечный контекст (жизнь – путь от начала к концу; жизнь – постоянное развитие личности) и в то же время являющиеся пространством для раскрытия характеров героев, рефлексии автора, площадкой для наблюдения за другими людьми.

Система образов романа «Петровы в гриппе и вокруг него» многообразна, она состоит не только из основных, оказывающих непосредственное влияние на сюжет элементов, но также и включает образы, лишь косвенно влияющими на события. При этом они заключают в себе скрытый смысл, вновь отсылающий читателя к вечной теме жизни и смерти, спаянности этих констант и неизбежности их прихода.

2.2.3. Система персонажей

Литературный герой, действующее лицо – «изображенное в художественном произведении лицо: либо плод вымысла писателя, либо домысливание облика реально существовавшего человека» [69, с. 185]. Персонаж является субъектом художественного действия, носителем определенных качеств, ценностных ориентаций, его можно охарактеризовать с точки зрения совершаемых им поступков, форм поведения, речи. Персонаж может быть не просто уникальным продуктом авторского воображения, реальной исторической личностью, а надэпохальным, интернациональным сверхтипом (авантюрный, житийный герой, антигерой и т. д.).

Герой – «персонаж, получающий наиболее острую и яркую эмоциональную окраску» [64, с. 201], чаще всего имеющий позитивную роль в произведении – является «руководящей нитью» художественного текста, обладает особыми характеристиками (имя собственное, портретное описание, речевые маркеры, литературный архетип, изменяющийся или статичный характер и т. д.), выраженными прямо или косвенно. Однако помимо основного или нескольких основных действующих лиц в произведении также присутствуют второстепенные персонажи, не являющиеся основными двигателями сюжета, но влияющими непосредственно на героев.

Между всеми действующими лицами есть связь, образующая систему персонажей текста. Конкретного толкования термина, зафиксированного в литературоведческих словарях, нет. По словам, Н. Д. Тмарченко, система персонажей – «художественно целенаправленная соотнесенность всех “ведущих” героев и всех так называемых “второстепенных” действующих лиц в литературном произведении» [63, с. 260].

В литературном произведении могут использоваться всевозможные критерии для классификации в структуре системы персонажей. Н. Д. Тмарченко предлагает следующие варианты:

1. Система главных героев: «пары» (древнейший способ, построен на системе двойников-антиподов не только в прямом смысле («Вильям Вильсон» Эдгара По), но и в переносном, например, рефлексирующий и действующий человек («Обломов» И. А. Гончарова), «треугольники» (противостояние одного и пары («Волшебная гора» Т. Манна) «четыреугольники» («перекрещивание» реальной и дублирующей, комичной пары («Безумный день, или Женитьба Фигаро» Бомарше).

2. Отношение главных и второстепенных героев: центростремительная, иерархическая (главный герой и резонирующий фон: «Исповедь сына века» Мюссе)), промежуточная форма (главному герою противостоит равноценный оппонент из второстепенного плана: «Отцы и дети» И. А. Тургенева),

центробежная, демократическая (моногеройность: «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского) [63, с. 261–262].

В романе «Петровы в гриппе и вокруг него» система персонажей, безусловно, не столь обширна и многослойна, как, например, в «Войне и мире» Л. Н. Толстого. Однако ее особенность заключается в том, что внутри выстраиваемой иерархии героев каждый обладает не только внешней оболочкой, определенным характером, манерой поведения, но и скрытой от других стороной личности. Повествование стоит таким образом, что все персонажи в конечном счете оказываются, во-первых, тесно связанными друг с другом; во-вторых – не теми, кем они представлялись изначально.

В произведении один главный герой – Петров. Он «виновник» всех событий, перевернувших жизнь остальных персонажей произведения. В романе прослеживаются демократические связи между главным героем и второстепенными персонажами, которые не являются безликими задниками Петрова, они – носители уникальных характеров и судеб, прямые участники сюжета. О каждом важном герое произведения мы поговорим подробнее.

Итак, вернемся к главному герою романа: Петров – обыкновенный автослесарь, ему 28 лет, был женат, есть сын. В свободное время он рисует комиксы. Казалось бы, это совершенно непримечательная, обычная личность, среднестатистический россиянин, не слишком бедный и не слишком богатый, однако именно вокруг него закручивается вся эта мистико-бытовая история о покровительстве античного бога простому смертному уральцу.

Петрова можно отнести к типу скучающего человека, однако несколько преобразовав данный сверттип: он не пытается бороться со скукой, не погрязает в ней, ведя праздную жизнь, он просто сосуществует вместе с нею. Его жизнь циклична, но не бесполезна, Петров не радуется каждой мелочи, но и не причитает о бесполезности собственного существования. Он сомневается, думает, в чем-то разочаровывается, но при этом продолжает вести свою обычную жизнь, как это делают многие люди нынешнего столетия.

Однако герой не так прост, как может показаться на первый взгляд. Во-первых, в тексте его называют только по фамилии, которая была выбрана автором из-за того, что ее носила его мать до замужества. Имя Петрова упоминалось в романе в виде буквы и полностью, в уменьшительной форме лишь по одному разу в главе «Елка»: «половинка бублика» (буква «С»), мать героя назвала его Сережкой в разговоре с подругой. Сложно сказать, что, лишив героя имени, автор лишил его уникальности, характера. Скорее тут следует говорить о типизации личности, образе Петрова как совокупности подсмотренных авторов в чем-то за собой, за знакомыми и незнакомыми людьми привычек, особенностей характера, поведения.

Во-вторых, сам Петров, считая окружающих его незнакомцев психами, оказывается далеко не мирным жителем, жертвой ненормального социума. По мере развития сюжета читатель узнает, что и сам герой хранит секрет, ничем не уступающий поступкам его жены. Когда-то Петров сам совершил убийство, однако по просьбе самого погибшего. Таким образом, Петров становится не просто моделью личности, образом, созданным автором в назидание, а прямым подтверждением того, что каждый из нас неидеален, каждый немного псих, не стоит это отрицать. У всех есть свои секреты и ничего в этом ужасного нет, они не могут приуменьшить наши положительные качества.

Непроизвольно совершенное доброе дело Петрова в детстве «навлекло» на него самого Аида – Артюхина Игоря Дмитриевича. Игорь представляет собой архетип трикстера, совмещающий в себе комическое и демоническое, пугающее и в то же время привлекающее. В нем нет ужаса, который мог бы насыпать в античных мифах на людей бог Царства мертвых, этот персонаж наоборот очень привлекает читателя, поражает его своими выходками, глубиной мысли и вызывает искреннюю симпатию в конце произведения.

Без углубления в мифологическую составляющую романа Игорь – типичный выходец из девяностых, «новый русский», похожий то ли на грузина, то ли на грека. Когда-то он познакомился (сделал это целенаправленно, как и в ситуации с Мариной) с Петровым на даче, с тех пор

стал загадочным товарищем автослесаря. Игорю около сорока лет, он всегда ходит в дорогих костюмах; это прекрасный собеседник, манипулятор, шутник, при этом в нем время от времени мелькает его истинная сущность: «Игорь посмотрел на Петрова сверху вниз, как небожитель, непонятно было, пьян он в дым или совершенно трезв (сам-то Петров был уже слегка под хмельком), алый отсвет светофора лежал на густых, темных, коротко постриженных волосах Игоря и на плечах его темного пальто, лицо у него было такое, как будто он собирался спросить: “А ты кто вообще такой?”» [60, с. 26].

В современной культуре образ Аида зачастую используется в качестве героя-антагониста (мультфильм и мультсериал «Геркулес», фильм «Битва Титанов», игры «Assassin's Creed Odyssey», «Horizon Zero Dawn»), однако в романе античный бог предстает перед читателем не как абсолютное зло, суровый вершитель судеб, а человек, наделенный некой силой, но не потерявший при этом способности к эмпатии. Игорь искренне благодарен Петрову за то, что тот когда-то повлиял на возлюбленную бога, сохранил жизнь их общего ребенка. Потому Аид покровительствовал и до конца дней будет покровительствовать Петрову, старательно одаривая его подарками, некоторые из которых в то же время доставляют герою и достаточно трудностей (например, жена Петрова). Возможно, что и так сама таблетка аспирина стала для Петровых как подарком судьбы, так и тонким намеком Игоря на то, как все-таки условны границы между миром живых и мертвых.

Игорь фактически не способен, но очень хотел бы иметь детей, узнаем мы об этом лишь в конце романа. Потому эпизод, произошедший в начале произведения, сначала кажется читателю странным и, к сожалению, может быть забыт уже к концу текста: в магазине, в который зашли Игорь с Петровым за водкой, они натываются на маму с мальчиком. Аид начинает, как Дед Мороз, задаривать ребенка разными сладостями, уделять ему чисто отцовское, доброе внимание, хотя его совершенно не знает. Можно предположить, что все это он делает лишь из-за состояния опьянения, однако в конце романа становится ясно, что герой действительно очень тепло относится к детям.

Когда-то судьба сделала Игорю совершенно нереальный для него подарок: он смог стать отцом, однако чуть не лишился ребенка. Несмотря на то, что в момент основных событий романа возлюбленная Аида уже вычеркнула его из своей жизни, бог продолжал любить ее.

Девушку звали Марина, в конце 70-х годов прошлого века она была студенткой иняза, приехавшей в Свердловск из области, каталась на лыжах, как и многие девушки, задумывалась о будущем муже и старалась разобраться с «токсичной» матерью. Марина – сильная личность, готовая добиваться много; она не является жертвой стереотипов, не согласна принимать позицию глупой студентки, которой ставят оценки только за спортивные рекорды.

Когда-то Игорь обратил на Марину внимание и решил претвориться школьником, зная, что студентка не сможет отказаться от источника дополнительного заработка, начать с ней занятия по английскому языку. Их связь случилась быстро, но не смогла перерасти в настоящие чувства: Марина не видела в Игоре потенциального жениха, пыталась «утешить» себя более подходящим на эту кандидатуру актером Сашей. Однако девушка понимала, насколько он нелеп и несуразен, в нем она видела лишь некое спасение от одиночества и возможность спокойного будущего.

Марина забеременела от Игоря, сразу решила сделать аборт. Подрабатывая Снегурочкой на новогодней елке, она случайно пересеклась с маленьким Петровым, и неожиданно для себя все же решила оставить ребенка. Нам неизвестно, как она пришла к этому решению, однако одно можно утверждать точно: она совершила важный поступок, сохранив жизнь сыну и эмигрировав с ним, вновь доказав таким образом, что сила желание жить и быть счастливым во многом зависит именно от личности человека.

Эти три персонажа замыкают треугольник, на основе которого и был сформирован сюжет произведения. Однако важно обратить внимание на образы таких персонажей, как Петрова и Сергей.

Петрова – бывшая жена автослесаря Петрова, ее полное имя – Нурлыниса Фатхиахметовна, однако упоминается оно в тексте один раз и

больше не используется. Она старше Петрова, ей примерно 31 год, любит тишину, читать книги, потому работает в библиотеке. Женщина искренне любит своего мужа и сына, однако несколько дистанцируется от них в силу своих особенностей, своего главного «скелета в шкафу».

Как говорил сам А. Б. Сальников, Петрова – Титан, которого Игорь преподнес Петрову в дар. Неслучайно в начале первой главы, посвященной героине, она вспоминает, как раньше ее окружал жар и огонь. Поскольку она представляет собой демоническую сущность, скрытую под внешней оболочкой женщины, то нуждается в постоянной подпитке своих сил. Вид крови пробуждает в ней желание убивать. Холодная спираль внутри героини – некий механизм, требующий периодического удовлетворения, иначе она становится агрессивной и может изувечить даже своих близких.

Сергей – друг детства Петрова. Он одержим идеей славы, эгоистичен, требователен ко всем окружающим, его фанатизм доходит до такой степени, что он решает совершить, причем не самостоятельно, самоубийство, надеясь, что благодаря этому он наконец-то будет признан как писатель, а его жизненные убеждения (все люди – скоты) таким образом будут подтверждены, и все узнают ужасающую правду о своей никчемности.

Несмотря на то, что Петрова тоже зовут Сергей, автор отрицает, что герои романа – двойники, нельзя также утверждать, что Сергей-писатель является альтер эго Петрова, который убивает товарища, тем самым уничтожая в себе творца. Здесь стоит говорить скорее об ироничном описании типичного начинающего писателя, ходящего кругами вокруг редакции литературного журнала, порывающегося уйти, разорвать, сжечь рукопись, во много по началу подражающего другим уже известным писателям. Так начинают многие, но не все понимают, что для признания и славы нужно много работать, учиться принимать критику, не стараться как-то изобличить, унижить в тексте своих друзей и близких, ведь никогда ничего не получится, если не считаться с мнением других и быть эгоистичным в своих проявлениях.

Если сравнивать Петрова и Сергея, то можно говорить о разных типах отношения творца к искусству. Если Петров принял, что он не станет всемирно известным комиксистом, но продолжил рисовать для себя, начал жить без стремления к славе обычной спокойной жизнью, то Сергей в погоне за иллюзией популярности возвел свою идею в культ, помешался на ней, потеряв возможность адекватно воспринимать мир и людей. А это уже делает невозможным для него перспективы удачного творческого развития как профессионального, важного для литературного процесса писателя.

Помимо этих персонажей, в романе присутствует сын Петровых, который все же перенял гены матери (как утверждал сам автор, пропавший мальчик с коньками был убит Петровым-младшим), Виктор Михайлович, тот самый брат Марины, купивший кучу таблеток аспирина в 1979 году, мать девушки, Саша, ухаживающий за Мариной. Эти герои включены в канву романа, однако особо активную роль в развитии сюжета не играют.

В романе упоминаются персонажи, представляющие собой психов (дядька-кузнец из советских кинофильмов, старичок-извращенец в троллейбусе, старичок-извращенец в библиотеке, женщина с сыном), работников транспорта и магазинов (водитель катафалка, кондуктор в маршрутке, продавщицы в магазине, аптеке, киоске), родственников Петровых, сотрудников с работы Петровых, их близких (Паша и его жена, работницы библиотеки, муж Алины, бабушка-сторожиха и ее внук), жителей города (избалованный ребенок с бабушкой, бабушка и «Ихорь»). Все они являются фоном для развития событий, характеров основных героев романа.

2.2.4. Фабула и сюжет

Рассмотрим понятие фабулы и сюжета, как важных элементов поэтики. В литературном произведении может быть следующее распределение тематических элементов: 1) причинно-временная связь между вводимым тематическим материалом; 2) одновременность излагаемого или иная сменность тем без внутренней причинной связанности излагаемого [64, с. 179].

Иными словами, произведения могут быть фабульными (повести, романы) и бесфабульными (лирика, путешествия). Большинство литературных произведений относится к первому типу, в том числе и исследуемый нами роман «Петровы в гриппе и вокруг него».

Фабула – «совокупность событий в их взаимной внутренней связи» [64, с. 180]. Категория события – одна из важнейших в структуре композиции. Тема фабульного произведения представляет собой систему событий, в которой каждое вытекает из последующего. Развитие фабулы ведется при помощи введения в текст персонажей, чьи отношения представляют собой постоянно сменяющиеся события, построенные на конфликте, – коллизии.

В произведении следует разместить все события таким образом, чтобы создать из фабулы литературное произведение с конкретным сюжетом. Сюжет – «художественно построенное распределение событий в произведении» [64, с. 182]. А. Б. Есин выделяет два типа сюжетов: динамический (развитие сюжета происходит стремительно) и адинамический (действие идет медленно). Также исследователь считает, что существует несколько приемов композиции сюжетов: фабульный, умолчание, ретроспекция, свободная композиция [19, с. 98–99].

Роман «Петровы в гриппе и вокруг него» – пример произведения с нарушенным хронологическим повествованием. Автор нарушает фабульное строение текста, чтобы создать интригу, заставить читателя разгадать множество загадок (отсылок, повторов, деталей), а также дать ему наиболее полное, объективное понимание истории, случившейся через двадцать с лишним лет с семьей уже выросшего на момент повествования Петрова.

Как уже упоминалось, роман состоит из девяти глав:

1. Артюхин Игорь Дмитриевич: знакомство с Петровым и Игорем.
2. Сны Петрова: путешествие Петрова с Эльмаша в Центр.
3. Елка: путешествие четырехлетнего Петрова в елку.
4. Петрова сходит с ума: история о жене Петрова.
5. Петрова успокаивается: похождения жены Петрова.

6. Петров тоже не подарок: история о прошлом Петрова.
7. Грипп Петрова-младшего: болезнь ребенка Петровых.
8. Театр Взрослого Ожидателя: поход Петрова-младшего на елку.
9. Снегурочка: история о Марине.

При восстановлении фабульной нити получается следующее:

1. Снегурочка.
2. Елка.
3. Петров тоже не подарок.
4. Петрова сходит с ума.
5. Артюхин Игорь Дмитриевич.
6. Петрова успокаивается.
7. Сны Петрова.
8. Грипп Петрова-младшего.
9. Театр Взрослого Ожидателя.

Причем и так эта последовательность не становится точной без важного уточнения: практически все новеллы хоть и независимы, но происходят параллельно друг с другом, синхронизируя сюжет.

Итак, главы «Снегурочка» и «Елка» изначально начинаются с независимых друг от друга событий. Мы узнаем, что загадочная Снегурочка с холодными руками – студентка-лыжница по имени Марина, которая решила подработать внучкой Деда Мороза на детских утренниках. Маленького Петрова зовут Сережей, он очень любит разглядывать родительские книги и не очень – ждать, когда мама наконец-то оденется, чтобы пойти на новогодний праздник. Поскольку по сюжету романа сначала следует глава «Елка» в ней мы встречаем такое описание первого пересечения Петрова и Марины: «Спиной к двери сидела за столом какая-то женщина в черном свитере с белыми ромбами и разговаривала по телефону – Петров видел гладкую красную трубку в ее руке. Женщина, возможно, решила, что пришел кто-то из ее знакомых, и даже не обернулась» [60, с. 137]. Далее мы видим эту ситуацию уже в последней главе с точки зрения девушки: «Пока мама жаловалась, кто-

то зашел в кабинет и встал у Марины за спиной, Марина решила, что это Саша проверяет, не слишком ли много времени она занимает телефон. Марина решила не оборачиваться – если нужно будет, Саша и так даст знать, что она увлеклась, и начнет вздыхать, как в те моменты, когда она предлагала переехать в Невьянск и жить там» [60, с. 406].

Их следующая встреча в этих главах описана по-разному. Петров воспринимает этот случай, как положено воспринимать сказочного персонажа ребенку: «Он предполагал, что и тетка в голубом пальто – тоже какая-то актриса, но, когда она оказалась рядом, Петров увидел, что лицо и руки у нее совершенно белые, таких не бывает у людей. Снегурочка взяла Петрова за руку, рука у нее была ледяная, Петров с ужасом и восхищением смотрел на нее все время, что они шли вокруг елки, он ждал, когда Снегурочка начнет таять и разваливаться у него на глазах» [60, с. 151–152]. Реакция Марины же совсем другая: «...когда же мальчик вредной женщины взял ее за руку, Марина едва не вскрикнула от жара, который исходил от его руки, на мгновение ей показалось, что вместо руки ребенка ей подсунули рукоятку горячей сковородки. <...> Еще его рука казалась липкой. После представления Марина первым делом побежала в туалет, и ее долго тошнило, она стала смывать липкость детской руки со своей ладони» [60, с. 411–412].

Главы «Петрова сходит с ума» и «Петрова успокаивается» – редкий случай, когда обе новеллы взаимосвязаны друг с другом и идут последовательно. В конце первой Петрова засыпает, предвидя расправу над мужем Алины, а в начале второй героиня просыпается простывшей.

Глава «Петрова успокаивается» вбирает в себя детали из глав «Артюхин Игорь Дмитриевич» и «Сны Петрова». Примерно в середине главы героиня, направляясь на место убийства, обратив внимание, что «возле перекрестка, через дорогу, стоял малиновый катафалк» [60, с. 213]. В первой главе романа («Артюхин Игорь Дмитриевич») заболевшего Петрова, ехавшего домой, пересаживает в катафалк Игорь, а после они кутят сначала в центре города, а потом на Эльмаше. Пока Петров в гриппозном бреде и состоянии похмелья

добирается домой, попутно отбиваясь от психов, Петрова в своей главе начинает лечить заболевающего сына. Она вызывает врача, перед уходом которого появляется и сам Петров. Так достаточно лаконично описан эпизод встречи в главе «Сны Петрова»: «Петров печально ввалился в квартиру. Запах супа исходил из кухни. В прихожей горел свет, участковый врач из детской поликлиники сидела на лавочке для обуви и застегивала длинный замок на своем сапоге. Жена стояла тут же и по-джентельменски держала наготове зеленоватое пальто врача» [60, с. 94–95]. Эту же сцену описал автор с позиции Петровой, давая как бы от ее лица оценку возвращения блудного мужа: «Тут как раз в замок входной двери сунулся ключ и ввалился Петров, трезвый, но пока еще не уверенно трезвый, с собой он втащил запах мороза, который притащила с собой врач, а также запах бензина, которым от него пахло даже после ванной. <...> Петров выдохнул приветствие... и распространил по воздуху непередаваемый выхлоп вчерашней попойки» [60, с. 236–237].

Мы видим одинаковые ситуации глазами разных персонажей, это дает читателю возможность понять отличие характеров и взглядов героев на ситуации. При этом автор показывает, как тесен мир между героями, как часто они оказываются рядом, совершенно не догадываясь о близости друг к другу.

Главы «Грипп Петрова-младшего» и «Театр Взрослого Ожидания» также связаны между собой фабулой, а глава «Петров тоже не подарок» не имеет конкретной временной связи с остальными событиями сюжета, несет в себе побочную тему и мотивную структуру.

В целом сюжет романа можно охарактеризовать как адинамический, это связано с тем, что в повествовании очень много подробных описаний местностей, мыслей героев, их историй, привычек и окружения. В моменты резких действий героев (нажатый Петровым курок), сюжетных поворотов (осознание, что Петров-младший мертв) развитие событий ускоряется, однако также быстро переходит в адинамическое русло.

В романе встречаются два сюжетно-композиционных приема: «умолчание» и «ретроспекция». Умолчание в тексте связано с тем, что

последняя глава романа – новелла о событиях, случившихся раньше остальных. Последняя глава является завершающей точкой сюжета, ставящей на место в сознании читателя многочисленные композиционные, мотивные повторы, детали, символы, разбросанные писателем по тексту. Она дает понять, с чем связаны все события, случившиеся с главным героем, почему рядом с ним оказались все описанные персонажи. При этом у новеллы, в отличие от других, открытый финал, позволяющий читателю самостоятельно продумать, как все же Марина решилась не делать аборт, а оставить ребенка.

В роман включены многочисленные отсылки к прошлому героев, открывающие читателю подробности их жизни, «скелеты в шкафу» каждого персонажа. Ретроспектива – это воспоминание Петрова о походе на елку, параллельно с этим – о предметах советского быта (радиоточка на кухне, шапка на резинке, патроны для сифона, свитеры с рисунком), о кинематографе и печатной продукции (газета «Труд», фильмы «Дюма на Кавказе», «Осенний марафон», телепередача «Кинопанарама») и т. д.

Мотив – важный «элемент сюжета или фабулы (ситуация, коллизия, событие), взятый в аспекте повторяемости, т. е. своего устойчивого, утвердившегося значения» [63, с. 193–194]. Мотивы разнородны, при этом сочетаются между собой, образуя тематическую целостность художественного текста. Фабула есть совокупность мотивов в их логической причинно-временной связи, сюжет – «совокупность тех же мотивов в той же последовательности и связи, в какой они даны в произведении» [64, с. 182–183]. В фабуле неважно, когда будет введено событие в повествование, в сюжете же роль играет именно их своевременный ввод.

Н. Д. Тамарченко выделяет следующие виды мотивов: лирические (увядание), эпические (поединок), драматические (узнавание), индивидуальные (свидание у Тургенева). Также произведение может обладать рядом специфических мотивов, характерных для описываемого в нем события (отречение и приобщение к людям в «Преступлении и наказании»).

Мотивы делятся на связанные (неисключаемые) и свободные. В фабуле важны только первые, ведь их невозможно исключить даже в банальном пересказе основных событий произведения, тогда как сюжет, будучи полноценной художественной конструкцией, нуждается в свободных мотивах, формирующих отступления от основной нити повествования. Эти подробности являются доминирующими в тексте, поскольку вводятся с целью создания определенного художественного построения произведения.

Мотивы делятся на динамические и статические: изменяющие ситуацию и сохраняющие ее. Статическими мотивами чаще всего являются свободные, но не всякий свободный мотив является статическим [64, с. 184]. Типично статический мотив – описание природы, внешности, быта. Типично динамический мотив – поступки, действия героев. Последние являются основой фабулы, в которой все мотивы располагаются по важности в тексте.

Мотивная структура романа «Петровы в гриппе и вокруг него» разнородна. Большинство мотивов в произведении следует отнести к типу статических, поскольку писатель подробно описывает не только характеры героев, но, казалось бы, незначительные детали, картинку сознания, обстановку, людей, окружающих Петровых во время их перемещений по городу, на их работах и т. д.: «Была старушка, уступавшая Петрову место на том основании, что он – Петров – инвалид и у него деревянные ноги и руки и рак (рак не деревянный, просто рак). Был дядька, похожий на кузнеца из советских кинофильмов, т. е. здоровенный дядька с таким голосом, от которого вся жесь троллейбуса, казалось, начинала вибрировать. Похожим образом вибрирует полупустая открытая бутылка, если мимо проезжает грузовик. Дядька, одним своим боком прижав Петрова к стенке, читал пожилой кондукторше стихи, поскольку оказалось, что под ватником, пахнущим металлической стружкой, бензином и солярой, таится нежное сердце поэта» [60, с. 10]. От этих мотивов напрямую зависит настроение текста, его художественный язык, а также образная структура. Все эти

подробности, чрезмерно широкие описания – свободные мотивы, формирующие так называемые лирические отступления в произведении.

Динамических мотивов в тексте значительно меньше, ими являются, например, убийство Петровой, «недоубийство» Петрова, касание рук Марины и Петрова и т. д. Последний мотив связывает все остальные, благодаря ему и происходит развитие основного сюжета произведения.

В тексте мы можем встретить такие типы мотивов, как лирические и драматические. К первым мы относим мотив сна, который невольно возникает при сращении окончаний двух новелл: в конце главы «Сны Петрова» герой засыпает, а последующая глава «Елка» становится будто бы сном, пришедшим герою из глубин воспаленного подсознания. В тоже же главе маленький Петров вспоминает, что ему постоянно снятся сны, навеянные военными действиями: в первом герой ощущает страшный холод, который разбивает лишь тепло горячей кружки, которую герою дает немец в фашистской форме, а мальчик в свою очередь чувствует к этому человеку симпатию; следующие сны героя были повторяющиеся – про то, как он стреляет в голову, и про то, как кто-то роняет его, лежащего в коляске, вместе с ней на пол.

Из мотивной структуры сна выделяется такой драматический мотив как узнавание: при быстром прочтении он не улавливается читателем, однако при внимательном осмыслении мы узнаем, что сон становится провидческим. Герой действительно в будущем будет стрелять в человека, а такие образы как холод и жар неожиданно вновь появятся в его жизни во время болезни, как и человек в немецкой форме – олицетворение смерти в лице Игоря.

В романе присутствует особый мотив – воскрешения, состоящий не только из реального плана, но и мистического. Он является следствием мифотворческой концепции, вновь сближает в тексте жизнь и смерть.

В структуре мотивов особое место занимает мотив пути как реального (описание странствий героев, изобилующие множеством подробностей), так и нравственного, подразумевающего их постоянное внутреннее развитие (например, осознание своего существования).

2.3. Пространственно-временная организация романа

Любое художественное произведение представляет собой сложноорганизованную структуру. Сюжет строится на изображении вымышленной или художественно преобразованной объективной реальности и персонажей, находящихся в определенных временных и пространственных рамках. Потому неотъемлемой частью композиции художественного произведения являются категории времени и пространства.

Художественное пространство может реализовываться в рамках вымышленного – абстрактного – пласта, не связанного какими-либо координатами с реальностью. В противовес абстрактному выступает пространство конкретное, которое не просто обозначает географические реалии, но также и влияет на всю структуру произведения: создаются образы Москвы, Санкт-Петербурга и других городов мира. Или происходит смешение двух видов условности (двоемирие, параллельное существование вымышленного и реального города и т. п.). В данной работе мы будем опираться на эти виды в классификации категории пространства.

Исследователи также выделяют пространство объективное (диктумное) и субъективное (модусное); концептуальное пространство (разновидность объективного на уровне логических абстракций) и художественное пространство (разновидность субъективного, создающая художественный образ пространства); реальное художественное пространство и ирреальное (оно дифференцируется на астральное (небесное), инфернальное (относящееся к аду), волшебное и фантастическое; открытое и замкнутое; расширяющееся и сужающееся по отношению к персонажу или определенному описываемому объекту [9, с. 179].

Параллельно с пространством время также может носить абстрактный характер, обозначать вневременные и внепространственные значения, или же конкретный. В работе мы также будем опираться на данную классификацию.

Исследователи также выделяют время реальное и перцептуальное (субъективное), соотнося данные виды применительно к тексту с временем объективным (диктумным) и субъективным (модусным) [9, с. 173].

Между временем и пространством произведения существует тесная взаимосвязь. Для обозначения их спаянности М. М. Бахтиным был введен термин «хронотоп» – формально-содержательная категория литературы, выполняющая жанрообразующую и сюжетообразующую функцию, а также создающая хронотопичный образ человека в произведении. Хронотоп всегда включает в себя ценностный момент, который может быть выделен из целого художественного хронотопа только в абстрактном анализе [5, с. 391].

М. М. Бахтин считал в категории хронотопа наиболее значимым время, поскольку оно материализуется в пространстве. Время в тексте обладает чувственно-наглядным характером, потому параллельно с ним конкретизируются сюжетные события повествования. Так хронотоп становится воплощением художественного мира, представляемого автором.

В современном литературоведении широко используется понятие сверттекста. Сверттекст – «некоторое множество текстов, отличающихся высокой степенью общности, что позволяет рассматривать их как некое целостно-единое словесно-концептуальное образование» [40, с. 100]. Данное понятие было введено В. Н. Топоровым, который считал, что сверттекст представляет собой множество тематических сродственных текстов, в которых преломляется установка на художественное постижение противоречивого образа города Петербурга.

Существует достаточное количество исследований, посвященных анализу сверттекстов городских, т. е. связанных с особым топографическим пространством: московский, петербургский, провинциальный текст и т. п.

Так, например, Е. В. Попова отмечает тенденцию к изображению в московском тексте образа Москвы бесовской, поскольку в современном сверттексте нередко звучат ноты тревоги за огромный город, где все продается и покупается, где господствует суэта, погрузившись в которую, человек

забывает о подлинном смысле жизни [51, с. 41]. Чаще всего образы провинциальных городков противопоставляются Москве. В таких случаях к слову «город» прибавляются имена прилагательные, обладающие негативной коннотацией: затхлый, захолустный, глухой и т. п. Однако в современных текстах отношение к провинциальному городу носит двойственный характер: с одной стороны, отражается неприятие к скучной, однообразной жизни, но с другой, – представляется место, связанное с детством, родным домом.

В русской литературе существует несколько архетипов изображаемых городов, причем и провинциальных, и мегаполисов:

1. Творчески пересозданный, вымышленный город, время и место в котором либо деформированы, либо могут сохранять некоторую статичность. Чаще всего в таком городе властвует апокалипсическое время конца (Глухов Салтыкова-Щедрина), нередко совмещающееся с временем, претендующим застыть в какой-либо мертвой зоне (провинциальный город у Чехова) [61].

2. Город, в котором главенствует созданный автором образ. Это реалистически достоверный город, время которого исторично, а пространство чаще всего реформировано творческой волей художника, но – строго в меру (Скотопригоньевск Достоевского) [61].

Также существует вариант синтеза данных типов, таким образом совершается превращение реального города в город-миф. Подобным образом способны перевоплощаться не только столичные города, но и провинциальные городки, города-миллионники Центральной России, Урала, Сибири и т. п. В таком случае города имеют вполне достоверные локальные данные, однако в сам образ топонима вкладывается некоторый мифический смысл.

Романы «Петровы в grippe и вокруг него» и «Опосредованно» объединены не только семейной темой, обыкновенными главными героями, обладающими в то же время творческими способностями, но и общностью времени и пространства: основные события романов происходят в период с 80-х годов XX века до первых десятилетий XXI века на территории Свердловской области: в Екатеринбурге и Нижнем Тагиле. Несмотря на то,

что роман «Петровы в gripпе и вокруг него» содержит больше подробных географических описаний, нацелен на точное воспроизведение пространственных объектов Екатеринбурга, в романе «Опосредованно» автор также воссоздает пространство и столицы Урала, и Нижнего Тагила, однако первоначально делая наибольший акцент на последний город.

Как и в «Петровых в gripпе и вокруг него», А. Б. Сальников дает читателю примерные координаты проживания главной героини романа, создавая эффект достоверности. В тексте упоминаются улицы Нижнего Тагила (ул. Оплетина, Фрунзе, Пароходная и т. д.), учебные заведения (Школа № 1, НТГПИ, филиал УПИ), производственные и культурные объекты города (НТМК, ДК «Юбилейный»). Также в тексте присутствуют описания передвижений персонажей, сходные с описанием маршрута Петрова и других героев предшествующего романа: «Идя бок о бок, будто сослуживцы, они отправились сначала в парк Горького, но там было скучно, тогда дворами они вышли к прибрежной части улицы Аганичева, а оттуда, по Фрунзе, мимо молочного магазина доползли до кафе на горке» [59, с. 23].

Описанию Екатеринбурга в «Опосредованно» уделяется значительно меньше внимания, однако и здесь автор упоминает знакомые еще с романа «Петровы в gripпе и вокруг него» географические объекты: сеть фастфудов «Мак Пик», Уралмаш, Эльмаш, пер. Замятина, дом главной героини, расположенный недалеко от этой улицы и т. п.

Исходя из выявленной общности пространственно-временных критериев романа, а также некоторых других сюжетных характеристик, можно говорить о сходстве текстов. Романы обладают фактически идентичной смысловой установкой, элементами ирреальности, мифического перевоплощения города, а также способны интерпретироваться читателем без нарушения смысловой установки и целостности непосредственно сверттекста. Поскольку наиболее значимым признаком мы выделяем пространственно-временную общность компонентов сверттекста, следует подробнее

рассмотреть данные единицы в романе «Петровы в gripпе и вокруг него» как наиболее полном и широком в хронотопическом значении романе писателя.

Действие романа происходит в двух временных пластах: в настоящем и прошлом. Основные события романа приходятся на середину двухтысячных, однако главный герой, его жена и знакомые обращаются к воспоминаниям, к молодости, детству, проходившим незадолго до распада СССР.

В момент повествования А. Б. Сальников не дает предельно точных временных характеристик, заменяя их общими фразами «через несколько минут», «минут через двадцать», «через пять минут», «лет двадцать назад», «целый день» и т. д. Однако это не затрудняет понимание того, что основной сюжет романа занимает около трех дней, в течение которых Петров находится в постоянном движении. Его путь, путешествия его жены по городу в поисках жертвы автор не дополняет подробным количеством затраченных минут, однако достоверное описание пути, читательское соучастие в передвижениях дает возможность понимать примерный хронометраж действий.

Включения в роман событий прошлого неслучайны. Они не просто показывают, что в герои являются «живыми» людьми, обладающими памятью, но и выстраивают параллельную сюжетную линию произведения, прибавляя к трем основным дням еще один, в корне изменивший жизнь героя.

Поход Петрова на новогоднюю елку, встреча со Снегурочкой связывают прошлое и настоящее романа. Когда-то Петров невольно спас ребенка Игоря и Марины, а таблетка аспирина 1979 года от ее брата «вылечила» сына Петрова. Параллельно с этим мы узнаем историю о причастности Петрова к смерти своего друга детства Сергея и непосредственного знакомства автослесаря с Игорем – божественным покровителем героя.

Наиболее распространенным маркером прошедшего времени романа является сочетание «в детстве», которое встречается в тексте шесть раз:

1. «В детстве и транспарант, и три богатыря как-то складывались у Петрова в одну общую картинку...» [60, с. 19].

2. «...Как на елке в раннем детстве женщина или девушка, изображавшая Снегурочку, взяла его за руку...» [60, с. 47].

3. «...Он в детстве, посмотрев “Каллесешика”, сам пытался стать детективом» [60, с. 52].

4. «Так однажды в детстве отец попросил его купить растворитель, и Петров пошел за растворителем...» [60, с. 70].

5. «Петров вздохнул одновременно ртом и носом, пытаясь почувствовать запах снега, как чувствовал его еще в детстве...» [60, с. 89].

6. «В детстве, когда Петров простужался...» [60, с. 95].

Примечательно, что часто Алексей Сальников не называет даты прямо, читателю приходится «разгадывать» время основной сюжетной линии, похода Петрова на елку, его поступления в школу, выхода на работу и т. д.

В качестве примера можно привести определение календарного года, который наступит по сюжету романа буквально через несколько дней (события происходят в канун Нового года). Фраза «так скоро Новый год» [60, с. 20] дает общую характеристику времени, однако через несколько страниц автор вводит большую конкретику: «У вас в магазине, можно подумать, не год Желтой крысы наступает, а год не знаю чего...» [60, с. 24]. Год Желтой (Земляной) крысы наступил в 2008 году.

Алексей Сальников наполняет текст косвенными указателями на основные события романа: жена Петрова не переносит мультфильм «Тутенштейн» (вышел в 2003 году, транслировался до 2008 года), сын Петрова играет в «Симпсоны: сбей и беги» (2003 года выпуска), сам Петров, будучи маленьким, разглядывает газету из четырех букв, на которой «нарисованы ордена и медали» («Труд», издается с 1921 года), мама Петрова радостно обсуждает с подругой фильмы «Дюма на Кавказе» и «Осенний марафон» (1979 год), а Сергей интересуется первого сентября у Петрова, смотрел ли он новый мультфильм «Чебурашка идет в школу» (1983 год).

Однако из-за условности некоторых дат в романе возникают временные несостыковки: если Петров в возрасте четырех лет идет на елку (1979 год,

когда брат Снегурочки Марины, Виктор Михайлович, купил много пластинок аспирина), то в школу он должен был пойти не в 1983 году, а в 1982 или даже в 1981 (в возрасте семи или шести лет). Срок годности аспирина составляет пять лет, а в 1980-1984 году Петров был бы старше заявленного возраста.

Однако в данном случае не стоит обвинять А. Б. Сальникова в непродуманности сюжета и невнимательности. Категория времени в любом литературном произведении условна. Если бы автор создавал исторический роман, биографию или мемуары, то все даты, маркеры времени были бы выверены абсолютно точно. Но в данном случае писателю было важно создать атмосферу начала 80-х годов прошлого века, события, случившиеся тогда, Петров воспринимает еще как ребенок, а не взрослых человек. Также автору было важно показать длительность невидимой для Петрова связи с Игорем.

Таким образом, автор преднамеренно вносит в текст косвенные временные маркеры, с одной стороны, добиваясь приблизительной временной достоверности действия, с другой, – наполняя текст множеством загадок.

Абстрактное пространство романа изначально не так ярко выражено и заметно, однако его включение в основной сюжет выводит повествование на иной, философский уровень. Так, состояние бреда Петрова во время гриппа вырывает его из действительности, погружает в своеобразный вакуум: все манипуляции он выполняет как в тумане, например, автоматически двигается домой. Глава «Сны Петрова» не просто является кольцевой по структуре (в самом начале Петров просыпается в катафалке, в конце же он вновь спит и видит сон, «состоящий из кадров, полностью залитых тушью» [60, с. 104]), но и символической по замыслу: сон не просто представляет вымотанное состояние больного человека, но и олицетворяет смерть.

В самом начале главы встречается описание пробуждения героя: «...Холодок пробежал бы Петрову по спине, а может, даже и побежал, но Петров не почувствовал его, потому что сам был холоден, как эскимо, давно, видимо, еще во мне, миновав несколько стадий замерзания» [60, с. 56]. Он будто бы замерзает насмерть и начинает свое путешествие в реальном времени

как воскрешенная из мертвых сущность. А вместе с ним погибает и также воскресает сын, после Петрову кажется, что и его жена мертва: «Он на ватных ногах вернулся в спальню, упал в кровать, колыхнув Петрову, которая тоже будто умерла и даже не думала просыпаться...» [60, с. 332]. Болезнь как симптом смерти, таблетка как поддержание земной жизни. Получается, что семейство Петровых находится на границе двух миров: суровой действительности и царства мертвых. Кроме того, еще и труп, с которым Петров и Игорь катались целый день в катафалке оживает: «...у скорбящих родственников сначала пропало тело покойного, а потом сам покойный вернулся домой в добром здравии» [60, с. 379].

Таким образом, сочетание времени конкретного и абстрактного не просто расширяет рамки романа, но и вводит в него глубокий смысл. Смерть – состояние необратимое, в котором материальное остается в реальном мире и времени, а душа оказывается в абстрактном пласте.

Пространство романа конкретно (географические реалии), автор погружает нас в атмосферу Екатеринбурга начала нулевых годов. Читатель буквально проходит маршрут героя: садится с ним в транспорт, доходит до дома дворами, заглядывает в киоски или магазинчики во дворах. Путь героя сравним с путешествием Одиссея, преодолевающего множество злоключений, и странствиями Леопольда Блума, постигающего сущность этого мира.

В романе А. Б. Сальников воссоздает подробную карту Екатеринбурга (см. Приложение 1) захватывая не только центр и Верх-Исецкий район, но и Уралмаш и Эльмаш. В целом практически на каждой странице романа упоминается то или иное географическое наименование внутри города, некоторые из которых уже не существуют в настоящее время (цыганский квартал, множество киосков, точки местного фастфуда «Мак Пик», возможно, и открытые рынки). Однако упоминание автором этих мест придает роману ностальгическое звучание о магической жизни города в начале новой эпохи.

В целом все конкретное пространство произведения можно разделить на несколько основных групп. Стоит отметить наличие упоминаний стран и

континентов (Ангола, Индия, Австралия; Африка), природных достопримечательностей (Джомолунгма), уже отсутствующих в мире стран (Курляндия, СССР, Восточная Германия 1970-х годов), городов России (Владивосток, Калининград, Москва, Нефтеюганск) и городов Свердловской области (Нижний Тагил, Невьянск, Ирбит). Данные группы выводят пространство произведения на масштабный уровень: Екатеринбург является неотъемлемой частью мира, связан с историей планеты.

Присутствуют в тексте и бытовые маркеры: квартира Петрова, Петровой, Виктора Михайловича, библиотека, где работает Петрова, помещения магазинов, общепита и т. д. Отдельно стоит обратить внимание на описание пространств общественного транспорта, наиболее частым из которых становится третий троллейбус. Заходя в него, главный герой не попадает в «кроличью нору», остается на виду у читателя, не просто статично замирает на сидении, а постоянно находится в процессе мышления или взаимодействия с людьми: «Много раз к Петрову подсаживались люди не сказать что совсем уж пожилые, чтобы можно было заподозрить каждого из них по крайней мере в маразме, знакомились и принимались нести ахинею про золото партии, про бесплатные путевки в санаторий, которые давали когда-то каждый год, и про то, что всех, кто сейчас находится у власти, надо ставить к стенке» [60, с. 10]; «учтя вчерашние ошибки, Петров сел там, где его нельзя было разглядеть с проезжей части, и там, где ему не видна была девочка, то есть сел он прямо спиной к ней на переднее место...» [60, с. 80].

По мере развития сюжета читатель словно проходит экскурсию по транспортному и пешему маршруту героев. Можно выделить следующие группы часто упоминаемых географических пространств Екатеринбурга:

1. Улицы города (ул. Посадская, Пальмиро Тольятти, Московская, Гурзуфская, 8 Марта, Малышева, Онуфриева; пер. Замятина).
2. Остановки транспорта (Архитектурная академия, Горького, театр «Волхонка», Посадская, Площадь 1905 года; Остановка УрГСХА).

3. Станции метро (Машиностроителей, Динамо, Площадь 1905 года, Уральская).

4. Общественные места (парк Чкалова, Храм-на-крови, Театр музкомедии, кинотеатр «Колизей», ТЮЗ, Центральный стадион).

5. Другие общественные и административные объекты (тюрьма, железнодорожный вокзал, автовокзал, рынки, редакция журнала «Урал», Центральная городская больница, аптеки).

6. Районы города (Ленинский район, центр города, Эльмаш, Уралмаш).

7. Места работы (библиотека на Уралмаше, автосервис на Эльмаше).

8. Магазины и общепит (киоски, магазин «Кировский», «Мак Пик»).

9. Дома города (пятиэтажки, двухэтажки в дальних районах города, девятиэтажка на улице Посадской, кирпичное здание с окном в виде креста).

10. Городские окраины.

А. Б. Сальников старается создать полноценный образ города, поэтому описывает и его центр, через который Петров движется домой, отвозит сына на новогоднюю елку, и его окраины, где и проживает основное население города, и ближайшие к центру районы, где проходит жизнь семьи Петровых.

Не во всех случаях автор географически подробно описывает передвижения героев, например, описание Эльмаша ограничивается лишь общими географическими пояснениями: промзона, изогнутая дорога, двухэтажные дома, частный сектор, основная дорога, остановка и т. д.

Квартира Петрова расположена недалеко от центра города – это улица Посадская. К ней прилегают Белореченская, вдоль которой на трамвае добирается до своего дома Петрова, улица Гурзуфская и Пальмиро Тольятти. В данном месте автор не дает нам точных характеристик дома, где живет Петров, мы знаем лишь то, что это девятиэтажное здание где-то во дворах. Его расположение можно установить лишь гипотетически.

Раньше третий троллейбус ходил до Посадской улицы – это была конечная остановка. В книге сказано, что Петров вышел на ней и «пошел дворами наискосок» к девятиэтажке, в которой он жил. Однако за этой

остановкой нет девятиэтажек, точнее, они расположены намного дальше от предполагаемого места жительства. В действительности подобный выбор маршрута можно объяснить тем, что за ост. Белореченской (предпоследняя остановка маршрута третьего троллейбуса) расположено длинное жилое здание, которое приходится очень долго обходить. Следовательно, Петрову было бы намного проще выйти на конечной и сократить свой путь дворами.

Таким образом, читатель вынужден разгадывать загадки, рассматривая предполагаемый маршрут героя по карте, сверяя даты постройки нужных жилых зданий и уточняя подлинность маршрута транспортных средств.

В тексте также присутствует пространство абстрактное. Проявляется оно в воспоминаниях героя о его походе с матерью на елку. Поскольку это событие сохранилось в памяти взрослого героя как воспоминание, лишённое критического компонента, картина города создается в общих чертах: дом, в которой живет Петров с родителями, какая-то узкая тропинка, ведущая к трехэтажному домику, остановка, троллейбус с запотевшими окнами, тропинка, ведущая к клубу, снежная горка, кабинеты ДК, актовый зал и т. д.

Получается, что образ объективно существующего Екатеринбурга в основном сюжете романа параллельно наличествует с образом города из детства. С одной стороны, это вполне реальная картина практически любого советского города вплоть до начала 90-х годов, с другой, неслучайно этот образ города, возникающий в главе «Елка», следует после новеллы «Сны Петрова». Подобное расположение глав формирует мотив сна, категорию, напрямую вырванную из реальных временных координат. Можно сказать, что подсознание погрузило Петрова именно во сне в его воспоминания из детства, т. е. погрузила его в абстрактную область времени и пространства.

Таким образом, и время, и пространство романа представлены в виде конкретных экспликаций, исторических вставок, а также абстрактно-мифологическим образом. Такой пространственно-временной микс значительно расширяет рамки произведения.

2.4. Заголовочный комплекс романа

Заголовочный комплекс – это основные лексические компоненты литературного произведения, предваряющие текст: имя (псевдоним) автора, заглавие, подзаголовок, посвящение и эпиграф. Заглавие – «первая, графически выделенная, строка текста, содержащая “имя” произведения» [36, с. 849]. Это сильная лексическая единица текста, не только задающая тон повествованию, но и характеризующая содержательную и сюжетную сторону произведения. Даже с виду нейтральное название пропитано авторским восприятием творческого материала. Это дает возможность внимательному читателю получить дополнительный ключ к интерпретации произведения.

Научные работы, посвященные связи заголовочного комплекса произведения и его текста, стали появляться относительно недавно. Один из первых трудов об особенностях заголовочных комплексов принадлежит С. Д. Кржижановскому. Исследователь вводит несколько метафоричное определение заглавию: «десяток-другой букв, ведущих за собой тысячи знаков текста» [31]; он утверждает, что любой заголовок литературного произведения строго ограничен в пространстве размещения, а также предстает перед читателем как нечто главное. При формировании заглавия автор всегда интерпретирует ранее созданный им художественный материал.

Н. А. Веселова также утверждает, что заглавие именуется под собой целый художественный текст. Ни одно имя в русском языке не обладает такими возможностями. Поэтому заглавие и текст по своей природе находятся в диалектических отношениях: «это одновременно и два самостоятельных текста и элементы одной структуры» [13, с. 6]. Как утверждает И. В. Исхакова, опираясь на труд Н. А. Веселовой, заглавие произведения действительно обладает уникальными структурными и семантическими характеристиками, а в литературном произведении оно занимает пограничное положение: между текстом и параллельной для него действительностью.

Заголовок произведения может быть интертекстуальным, таким образом формируя через культурный багаж читателя в его сознании ряд определенных

ассоциаций, с усложненной семантикой (заглавие-метафора, символ и т. д.), может содержать в себе антропоним, тем самым акцентируя на себе внимание как на особом смысловом имени собственном.

Одним из главных свойств заглавия является его полисемантичность. В нем одновременно сосуществует несколько слов, и их реализация в читательском восприятии зависит от широты личного культурного и социального опыта. При этом следует учитывать, что семантическая наполненность зависит не от внешней сложности или простоты заглавия, а от того, к каким/скольким областям читательского опыта он апеллирует [13, с. 13]. Читательская область знаний, на которую рассчитывает автор, может выходить за рамки общекультурной информации, ведь иногда для исчерпывающего понимания читателю требуется специальный (гуманитарный, технический и т. д.) или национально-культурный (знание особенностей языковой игры, фоники языка, истории нации и т. д.) опыт.

Немаловажную роль в заголовочной структуре тексте играет оглавление – система внутренних заглавий произведения. Благодаря наименованию, хронологии, системности заголовков отдельных новелл у читателя формируется особое восприятие текста, иногда даже дается понимание сущности главы до начала ознакомления с основным художественным материалом. Современное оглавление позволяет читателю заранее узнать, какие темы раскрываются в данном произведении и как они связываются в единое целое [36, с. 852], помимо этого, оно существенно расширяет основной сюжетный план текста.

Заголовочный комплекс романа «Петровы в grippe и вокруг него» представлен именем, фамилией писателя, заголовком и коротким посвящением («Посвящается моей жене»), выражающим любовь автора.

Название романа по структуре представляет собой неполное предложение, в составе которого, помимо предлогов, союза, существительного и местоимения, присутствует антропоним – Петровы. Писатель обозначил главное событие романа (gripп, подкосивший семью в

канун Нового года), основных действующих лиц, однако уже в заголовок А. Б. Сальников заключил свою первую загадку: вокруг кого же находятся Петровы? Точно не вокруг гриппа, ведь в данном случае внутри словосочетания возникает несогласованность: невозможно пребывать вокруг болезненного состояния, в крайнем случае – внутри гриппа/в гриппе (образное обозначение атмосферы недуга, царящей в квартирах Петровых).

Однако эту загадку помог разрешить читателям сам автор: «Они вокруг Аида. Как и вокруг елочки. Которая, по сути дела, тоже символизирует смерть, смерть старого года. Да и грипп, как и любая болезнь, признак смерти» [32]. «Вокруг него» – обстоятельство места, означающее «хоровод» вокруг бога Царства мертвых. Оно задает цикличность событиям, воплощая образ круга, образует личное пространство героев, отделяя их от других, обычных людей. В данном случае полисемантичесность заглавия наглядна, однако правильное истолкование фразы зависит не от жизненного опыта, а от внимательности, умения рационально интерпретировать и соотносить факты. Важно понимать авторскую позицию в вопросе поиска верного ответа на загадку, ведь описанная в романе болезнь – сама по себе предвестница смерти, которая в свою очередь напрямую связана с богом Царства мертвых: «Грипп – это переходное состояние, ты можешь выздороветь, а можешь нет» [56].

Не менее важную роль играет в данном произведении оглавление. Каждая из девяти глав романа имеет свой заголовок. Совокупность всех заглавий новелл образует примерный «скелет» событий, с которыми читатель вскоре сможет ознакомиться подробнее. Это связано с тем, что каждый заголовок имеет вполне конкретное лексическое воплощение, включает в себе основную мысль новеллы. Ознакомимся с каждым из них подробнее.

Открывает произведение глава под названием «Артюхин Игорь Дмитриевич», заглавие – антропоним, называющий личность наиболее колоритного персонажа произведения, который каким-то магическим образом ощущается в каждой последующей новелле без прямого присутствия в ней. Игорь появляется в тексте не сразу, но очень эффектно – внутри катафалка, в

его присутствии Петров ощущает «какие-то чары», мысленно называет своего товарища «небожителем», чей взгляд кажется одновременно пьяным и пугающе трезвым, суровым, как у вершителя человеческих судеб. Впрочем, и сам Игорь не скрывает своей истинной сущности, прямо называя себя богом-покровителем Свердловской области, постоянно намекая, что он и есть Аид (совокупность заглавных букв имени, фамилии и отчества персонажа).

Фамилия главного героя заявлена читателю уже в заглавии романа, а последующее введение главы может быть напрямую связано с разгадкой тайны основного наименования текста: ...вокруг него → вокруг кого? → Артюхина Игоря Дмитриевича. Или же внедрение Игоря в первую главу напрямую связано со сгущением красок вокруг пока еще неловко проглядывающей сквозь художественный текст темы смерти.

Вторая глава – «Сны Петрова» – вводит читателя в заблуждение: казалось бы, здесь мы узнаем, что снится Петрову после его бурной пьянки с Игорем и Виктором Михайловичем, но в итоге со сном связано лишь пробуждение героя в гробу и его засыпание, но уже в кровати дома. Возможно, в параллельной реальности герой действительно спит и видит сны, в которых он едет домой, вспоминает детство, лечит сына, везет его на елку. Или же все происходящее – игра больного подсознания, галлюцинации. А, может, он и в действительности спит, но уже мертвым сном.

Глава «Елка» своим заголовком может быть обязана не только поворотному событию в детстве героя, но и символом Нового года, т. е. вновь образом конца и начала существования. Хотя изначально, без предварительного прочтения она может вызвать диссонанс у читателя, предполагающего, что глава будет посвящена не старшему, а младшему Петрову, ведь для него отец купил недавно билет на новогоднюю елку (главный герой думает об этом, глядя в окно троллейбуса). Таким образом, глава композиционно возвращает нас к событиям главы предыдущей, а также предвещает события последней части романа.

Четвертая и пятая главы представляют собой нераспространенные простые предложения с антропонимом: «Петрова сходит с ума» и «Петрова успокаивается». Читатель может лишь гипотетически предположить, что же происходит с героиней в этих частях, однако ход мысли автора без погружения в текст невозможно будет предугадать.

Следующая глава – «Петров тоже не подарок». Заглавие в совокупности с прошлыми главами складывается в сознании читателя в мысль, что в жизни героев что-то происходит, но оно не открыто публике. Таким образом автор создает интригу уже в заглавии, заставляя читателя при ознакомлении с текстом стараться предугадать его ход.

Глава «Грипп Петрова-младшего» – пример заголовка, который прямо излагает основной сюжет новеллы.

Предпоследняя глава использует в названии игру антонимами: «Театр Взрослого Ожидателя» (антитетичное название ТЮЗу с позиции ожидающего родителя). Уже здесь ироничный заголовок требует от читателя применения смекалки. Разгадав ребус, читатель способен выстроить ассоциацию: Новый год → елка → Петров-младший → детский праздник в ТЮЗе.

Последняя глава называется «Снегурочка». Читатель вновь может выстроить ассоциативный ряд, связанный с памятью о традиционных сказочных персонажах на новогодних елках. Однако без прочтения всех предыдущих глав есть вероятность создания некорректного образа, связанного не с детством Петрова-старшего, не с ожидаемым для читателя появлением Марины, а с простым завершением елки Петрова-младшего.

Таким образом, заглавие романа заключает в себе самую первую загадку произведения, понять которую невозможно без ознакомления с текстом. Лексическая фигура «вокруг него» – не просто обстоятельство места, а также фигура умолчания, ребус, разгадать который можно лишь благодаря архитектонике текста, его внутренней композиции, ассоциативным связям, мелким деталям, постоянно возникающим в главах. Оглавление романа дает возможность читателю понять основную событийную нить произведения,

мотивирует его внимательно читать текст, что, в свою очередь, помогает ему правильно толковать заглавия. Все это создает сложный интеллектуальный лабиринт, по которому автор проводит внимательного читателя.

2.5. Особенности языка и стиля романа

Язык произведений является объектом изучения как лингвистики, так и литературоведения. В литературоведении предметом стилистики является художественный язык произведений. Ключевое отличие изучения художественной речи в теории литературы от лингвистики заключается в том, что поэтика способна увидеть в «речи художественной» форму «искусства слова», поскольку «это не речь, а ее художественное претворение» [63, с. 132].

В художественном произведении исследователи выделяют три языковых пласта: нейтральная, сниженная и возвышенная лексика. При помощи того или иного стиля лексики автор задает общий тон повествования. Нейтральная лексика лишена выразительности, применяется для общих описаний, характеристик, не требующих эмоциональной окраски. Использование возвышенной лексики придает тексту патетическое звучание, тогда как сниженная лексика помогает читателю погрузиться в определенную среду, описываемую в произведении. Однако использование и той, и другой лексики также может обладать комическим эффектом (речи персонажей рассказов М. М. Зощенко), давать характеристику особенностей персонажей.

Наиболее значимыми в создании художественной образности произведения являются тропы – «слова и выражения, употребленные не в прямом, а в переносном значении» [19, с. 74]. В литературоведческом анализе принято разделять тропы общеязыковые и авторские, лишь последние способны создавать уникальные образные сочетания. Наиболее распространенный троп – метафора. Это художественный прием, при котором «предмет, означаемый прямым значением слова, имеет какое-нибудь косвенное сходство с предметом переносного значения» [64, с. 52–53]. А. А. Потебня считал главными тропами для выражения образности именно

метафору и метонимию. Помимо ключевых тропов существует множество других, например, гипербола, литота, аллегория, эпитеты, перифраз и т. д.

Важную роль в художественном языке произведения играет и синтаксис, который воплощает «живые интонации звучащего слова» [19, с. 76]. Благодаря синтаксическому построению художественная речь звучит в сознании читателя, создавая образ текста и помогая его чувственному восприятию.

Продуманное построение речи важно не только для повествователя, но и для героев, через которых автор транслирует определенные идеи. Используя ремарки, комментарии, различные синтаксические конструкции, автор наделяет каждое предложение, особым стилистическим колоритом, тем самым создает определенное впечатление, влияние на читателя и его воображение.

Важнейшими синтаксическими фигурами являются различные виды повторов, восклицание, риторические вопросы, восклицания, обращения, градация, инверсия, бессоюзные, многосоюзные предложения, эллипсис.

Язык каждого автора уникален, сформирован под влиянием многих факторов. Опытный читатель сможет отличить стиль А. С. Пушкина от Н. В. Гоголя, А. П. Чехова от Л. Н. Толстого и т. д. Стилистика текста конкретного писателя зачастую свойственна всем его произведениям, потому так важно определять его основные особенности лексики.

Язык романов А. Б. Сальникова невозможно спутать ни с чем. Кому-то нравится сложность, витиеватость фраз писателя, граничащая с некоторой ломанностью синтаксиса и грамматики, кто-то же считает, что чтение из-за этого становится просто невозможным, глаз очень быстро устает от длинных распространенных конструкций, подробных описаний и образов.

Стилистика А. Б. Сальникова – явление уникальное. На фоне повсеместного упрощения лексического и синтаксического строя в угоду современному читателю, язык писателя выигрышно выделяется.

В романе используется как нейтральная, так и сниженная лексика, выраженная не только просторечиями, но и нецензурными словами: «– Че, у хахаля денег на такси не хватило? – спросила женщина-кондуктор. – На

гондоны хоть хватило? А то будете тут еще потом со своими вырожденками ездить» [60, с. 67]. Использование подобных лексических форм напрямую связано с реалиями современности. Люди на улицах не изъясняются на литературном языке, многие слова заменяют на нецензурную брань.

Тем более, что сам автор в тексте дает прямое объяснение речи героев: «От автослесаря никто особо никогда и не ждет, чтобы он сыпал латынью» [60, с. 66]. Потому все пьяные перепалки, ругань, банальный разговор мужских персонажей, где смешивается обычная, иногда научная, религиозная лексика (разговор Игоря, Петрова и Виктора Михайловича) с матами не кажется читателю чем-то странным. В тексте подобные монологи и диалоги очень органично выглядят и не создают иллюзорного восприятия действительности. На уровне художественных тропов можно выделить такой образ как горячая липкая детская ладонь – метафора человеческого озарения, самосознания, в то же время и символ самой жизни. Ведь ребенка Игоря и Марины спасли не какие-то слова, уговоры их ровесников и непонятные мистические сны, а вполне реальный образ, так удачно подобранный автором.

Текст романа изобилует сравнениями, причем как вполне практичными, понятными («Сказанное слово может размножаться в человеческой среде как живое» [60, с. 44], так и ироничными («Петровой казалось, что главный по литературному кружку просто кривляется, как старая обезьяна за стеклом зоопарка» [60, с. 166]), а также образными («Вообще, зима, конечно, как будто убирала все лишнее и человеческое в ландшафте...» [60, с. 88–89]). В подобном интересе автора к образному осмыслению действительности прослеживается его поэтическое видение, тонкое ощущение окружающего мира.

На уровне синтаксиса наиболее примечательными являются такие особенности текста, как использование распространенных сложных предложений с разными типами связи, а также изобилие предложений с однородными членами, достаточно частое использование вводных конструкций со значением авторской оценки действия, степени уверенности.

Сложные по структуре предложения используются автором для подробных описаний событий, окружающего мира, хода мыслей героев. Большой объем помогает писателю донести максимум информации до читателя, глубже погрузить его в сюжет: «Но как раз к приходу миллениума сосед Петрова с первого этажа, запомнившийся Петрову тем, что раньше у соседа был кот, ходивший на унитаз, и клетка с белочкой в колесе, стал страшно пить, а в новый год собравшись упиться вообще в какую-то невообразимую дымину, затарился огромным количеством водки и пива и разбил и водку и пиво как раз на ступеньках» [60, с. 91–92].

Отличительной особенностью стиля А. Б. Сальникова является использование приема иронии. Практически каждый абзац романа автор подытоживает ироничным высказыванием по поводу описываемого: «Еще было время, когда по подъезду нельзя было пройти, чтобы шприц не хрустнул под ботинком, а до него опять же было время, когда повсюду, там и сям, стояли пустые бутылки. Сейчас бутылки опять возвращались – к стеклянным пивным добавились пластмассовые из-под алкогольных коктейлей и газировки. Раньше люди оставляли на площадки пепельницы из кофейных банок, теперь же кофейных банок почти не было, а были банки для газированной воды и энергетических напитков. Людям было мало садить сердце экстрактом гуараны, надо было еще покурить после опустошенной банки, как после секса» [60, с. 94]. Автор осмысливает окружающую действительность, в которой все воспринимается слишком серьезно.

Таким образом, стилистика романа А. Б. Сальникова отличается использованием разных лексических пластов, образностью, усложненным синтаксисом и использованием приема иронии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение основных уровней поэтики романа Алексея Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» позволяет говорить о данном произведении как о явлении оригинальном и самобытном. Наблюдение над иерархически обусловленными элементами поэтики, такими как жанр, композиция, образная система, хронотоп, язык и стиль и др., указывает одно из перспективных направлений в изучении феномена творческой индивидуальности А. Б. Сальникова. Сочетая в себе элементы бытоописания, семейной саги и мифологической подоплеку сюжета, создается уникальное произведение, требующее полного погружения в текст для разрешения множества загадок, целенаправленно введенных в него автором.

Содержательный уровень романа сложен для анализа, выявление проблематики и идейного уровня произведения требует от исследователей дополнительной рефлексии, анализа мотивной, образной структуры романа. Темы любви, жизни и смерти, самоопределения напрямую связаны с социокультурной и мифологической проблематикой, первая из которых отображает бытовую среду любой русской семьи, вторая же – расширяет тематический план романа от любовного уровня до метафизического. Идея об уникальности личности делает героев романа особенно реалистичными, а мысль о невозможности намеренного совершения добра или зла обращает читателя к вечной философской теме, к вопросам бытия и сознания.

Формальный уровень романа в первую очередь интересен своей композиционной структурой. Образная система романа связана с мотивами жизни и смерти, конца и начала (грипп, елка, таблетка аспирина и т. д.), которые внешне кажутся лишь обыкновенными деталями из нашей жизни, характерными для периода предновогодних эпидемий. В системе персонажей, как было уже сказано выше, каждый основной герой обладает «внешней оберткой», а также «скелетом в шкафу», тайной человеческой сущности (Петров – автослесарь / когда-то убил друга, Игорь – мажор / бог Царства мертвых Аид и т. д.).

В романе нарушена фабула, из-за этого меняется хронологический порядок новелл, причем действие во многих из них происходит параллельно с другими. В силу ступенчатого построения романа автор вводит в него логичный финал – последнюю, отличающуюся от других новеллу, итог которой был понятен читателю еще до ее прочтения. Однако именно в главе «Снегурочка» мы узнаем подробности жизни одной из главных героинь произведения, без которой бы описанная история никогда не случилась.

В силу того, что в романе часто используется прием ретроспекции, пространственно-временная организация произведения напрямую связана с настоящим и прошлым, и в то же время с конкретным и абстрактным хронотопом. С одной стороны, перед нами возникает осязаемый, реалистичный образ Екатеринбурга, с другой – затуманенный мир гриппозного бреда, где правит парящий над городом Аид.

Екатеринбургский текст в творчестве А. Б. Сальникова образует локальный свертхтекст, объединяющий его основные прозаические произведения («Петровы в гриппе и вокруг него» и «Опосредованной») единой хронотопической основой.

Стилистические особенности текста напрямую связаны с усложненным лексико-синтаксическим материалом, образностью и ироничностью языка. Лексические особенности и желание автора как можно скорее внедрить в текст первую загадку уже в заглавии романа заставляют читателя остановиться и раздобыть ключик к правде, вокруг кого же кружат Петровы.

Указанные выше компоненты поэтики и составляют гармоническое единство романа Алексея Сальникова. Сочетание продуманности формы с обостренным вниманием к внутреннему миру человека образует уникальный художественный мир автора. Роман «Петровы в гриппе и вокруг него» высоко оценили критики, журналисты и литературоведы – это пример интересного неомифологического романа, который следует изучать в контексте современного литературного процесса.

Сферой практического применения результатов научной работы является использование материалов исследования в качестве учебного пособия для студентов и учеников старших классов.

Перспективной дальнейшего исследования служит более подробное изучение как прозаического, так и поэтического творчества А. Б. Сальникова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александров, А. Желтый после красного / А. Александров // Волга. – 2013. – № 7–8. – URL: <http://magazines.russ.ru/volga/2013/7/17a.html> (Дата обращения: 13.01.2020).
2. Александров, Н. Петровы в гриппе. Психоанализ / Н. Александров // Онлайн-проект Colta. – URL: <https://www.colta.ru/articles/literature/17200> (Дата обращения: 11.01.2020).
3. Барабошина, Н. В. К методологическому обоснованию понятия хронотоп / Н. В. Барабошина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 7 (143). – С. 243–247.
4. Барабошина, Н. В. Трансформационный возможности хронотопа малого города / Н. В. Барабошина. // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2012. – № 4 (68). – С. 222–226.
5. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
6. Беянина, А. Закончил и подумал, что можно и умирать: писатель Сальников о «чуде литературы» / А. Беянина // Новый Калининград. – URL: <https://www.newkaliningrad.ru/afisha/other/publications/23578813-aleksey-salnikov-v-kaliningrade.html> (Дата обращения: 07.01.2020).
7. Беяцкая, Л. Алексей Сальников. Петровы в гриппе и вокруг него / Л. Беяцкая. – URL: <http://www.natsbest.ru/award/2018/review/aleksej-salnikov-petrovy-v-grippe-i-vokrug-nego-1/> (Дата обращения: 09.01.2020).
8. Блейхер, В. М. Толковый словарь психиатрических терминов / В. М. Блейхер, И. В. Крук. – Воронеж : МОДЭК, 1995. – С. 640.
9. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста : учебное пособие / Н. С. Болотнова. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 520 с.
10. Буковская, А. Алексей Сальников: от стихов бывает приход / А. Буковская // Книжный портал Литературно. – URL: <https://literurno.com/interview/aleksej-salnikov-oposredovanno/> (Дата обращения: 05.01.2020).

11. Букша, К. Алексей Сальников – Ксении Букше: «Судьба – это чудовищно плохой роман» / К. Букша // Собака.ru. – URL: <http://www.sobaka.ru/chlb/entertainment/books/86139> (Дата обращения: 12.02.2020).
12. Веденкова, Е. С. Исследование художественного пространства-времени: вопросы методологии / Е. С. Веденкова // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2011. – № 12 (104). – С. 279–284.
13. Веселова, Н. А. Заглавие литературно-художественного текста: Антология и поэтика : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Веселова. – Тверь : Тверской государственный университет, 1998. – 24 с.
14. Визель, М. Первое интервью с лауреатом премии «Национальный бестселлер» 2018 года Алексеем Сальниковым, взятое сразу после объявления результата / М. Визель // Российская Газета : Год литературы 2019. – URL: <https://godliterature.ru/public-post/aleksey-salnikov-proza-yeto-vse-tak> (Дата обращения: 06.01.2020).
15. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – М. : Гос. изд. худ. лит-ры, 1959. – 656 с.
16. Гулин, И. Болезнь нашего времени / И. Гулин // Коммерсантъ Weekend. – 2018. – № 4. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3541802> (Дата обращения: 15.02.2020).
17. Давыдов, Д. К описанию феномена «Нижнетагильского поэтического ренессанса» / Д. Давыдов. – URL: http://www.litkarta.ru/dossier/nt-pr/view_print/ (Дата обращения: 13.02.2020).
18. Давыдов, Д. Книжная полка Д. Давыдова / Д. Давыдов // Новый мир. – 2006. – № 9. – URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/9/dd20.html (Дата обращения: 13.01.2020).
19. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения / А. Б. Есин. – М. : Флинта : Наука, 2000. – 248 с.
20. Ефремова, Д. Алексей Сальников: «Читателя можно удивить один раз» / Д. Ефремова // Газета Культура. – URL: <https://portal->

kultura.ru/articles/books/236370-aleksey-salnikov-chitatelya-mozhno-udivit-odin-raz/ (Дата обращения: 14.01.2020).

21. Живаева, В. Алексей Сальников. Петровы в grippe и вокруг него / В. Живаева. – URL: <http://www.natsbest.ru/award/2018/review/aleksej-salnikov-petrovy-v-grippe-i-vokrug-nego-3/> (Дата обращения: 09.01.2020).

22. Жучкова, А. Спасти Сальникова: Петровы вокруг него / А. Жучкова // Знамя. – 2018. – № 4. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2018/4/spasti-salnikova-petrovy-vokrug-nego.html> (Дата обращения: 05.01.2020).

23. Иванова, О. С. Сюжет, фабула, композиция (к вопросу о терминологии) / О. С. Иванова. – URL: <http://lraber.asj-oa.am/3057/1/24.pdf> (Дата обращения: 24.02.2020).

24. Исакова, Ю. Писатель Сальников: «Современность в литературе – почти всегда магический реализм» / Ю. Исакова // Тайга.инфо. – URL: <https://tayga.info/142276> (Дата обращения: 14.02.2020).

25. Исхакова, И. В. Семантические и функциональные особенности заголовочных комплексов художественных текстов (на материале произведений англоязычных авторов XVIII–XX вв.) / И. В. Исхакова // Вестник ОГУ. – 2010. – № 11 (117). – С. 75–81.

26. Кандрашкина, О. О. Категории пространства, времени и хронотопа в художественном произведении и языковые средства их выражения / О. О. Кандрашкина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – № 2–5. – С. 1217–1221.

27. Козлов, И. Есть более важные события, чем крушения империй: писатель Алексей Сальников в ЦГК / И. Козлов // Интернет-журнал Звезда. – URL: <http://zvzda.ru/articles/d729f204b841> (Дата обращения: 08.01.2020).

28. Королев, Е. Отпускается без рецепта / Е. Королев // Онлайн-журнал Прочтение. – URL: <http://prochtenie.ru/reviews/29073> (Дата обращения: 10.01.2020).

29. Косиков, Г. К. К теории романа: роман средневековый и роман Нового времени / Г. К. Корсиков. – URL: <https://forlit.philol.msu.ru/lib-ru/kosikov5-ru> (Дата обращения: 23.02.2020).
30. Краснов, А. Алексей Сальников: «Звучит абсурдно? Ну и что?» / А. Краснов // Блог Артема Краснова. – URL: <http://krasnov74.ru/2019/10/03/salnikov/> (Дата обращения: 06.01.2020).
31. Кржижановский, С. Д. Поэтика заглавий (фрагмент) / С. Д. Кржижановский. – URL: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library.php?view=d&course=3&raz=6&pod=1&par=9> (Дата обращения: 20.01.2020).
32. Кузнецова, Е. Писание и сумасшествие равнозначны / Е. Кузнецова // Интернет-издание Горький. – URL: <https://gorky.media/context/pisanie-i-sumasshestvie-ravnoznachny/> (Дата обращения: 10.01.2020).
33. Кузьменков, А. Петровы в энурезе, критика в психозе / А. Кузьменков // Сетевой лит. и историч. журнал Камертон. – 2018. – № 102. – URL: <http://webkamerton.ru/2018/04/petrovy-v-enureze-kritika-v-psihoze> (Дата обращения: 10.01.2020).
34. Кутенков, Б. Алексей Сальников: русская литература переживет все и вся / Б. Кутенков, А. Хасавов // Учительская газета. – 2019. – № 29. – URL: <http://ug.ru/archive/80030> (Дата обращения: 05.01.2020).
35. Лащева, М. Это я еще не все загадки оставил / М. Лащева // Коммерстантъ: Огонек. – 2018. – № 20. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3642848> (Дата обращения: 11.01.2020).
36. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Главн. ред. А. Н. Николюкин. – М. : Интелвак, 2001. – 1600 с.
37. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – М. : Наука, 1979. – 360 с.
38. Лотман, Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь / Ю. М. Лотман. – М. : Просвещение, 1988. – 352 с.

39. Лотман, Ю. М. О искусстве / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПБ, 2005. – 752 с.
40. Лошаков, А. Г. Сверхтекст: проблемы целостности, принципы моделирования / А. Г. Лошаков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 66. – С. 100–109.
41. Мелетинский, Е. М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа / Е. М. Мелетинский. – М. : Наука, 1986. – 320 с.
42. Мильчин, К. Петровы в гриппе и вокруг него: самый неожиданный российский роман года / К. Мильчин // Инф. агентство TASS. – URL: <https://tass.ru/opinions/4902538> (Дата обращения: 09.01.2020).
43. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : АЗЪ, 1994. – 928 с.
44. Панкина, Т. Писатель Алексей Сальников: Любой роман – это химический эксперимент / Т. Панкина // Вслух.ru. – URL: <https://vsluh.ru/news/culture/332539> (Дата обращения: 30.01.2020).
45. Писарева, Е. Алексей Сальников: «А этот у нас хочет стать писателем...» / Е. Писарева // Bookscriptor. – URL: <https://bookscriptor.ru/articles/109808/> (Дата обращения: 14.01.2020).
46. Писарева, Е. Алексей Сальников: «Я упрямый человек и буду писать, пока не сдохну» / Е. Писарева // Интернет-сервис Афиша Daily. – URL: <https://daily.afisha.ru/brain/11399-aleksey-salnikov-ya-upryamyu-chelovek-i-budu-pisat-poka-ne-sdohnu/> (Дата обращения: 22.01.2020).
47. Пластинина, Н. А. Феномен хронотопа как метод филологического анализа текста / Н. А. Пластинина. – Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 42–46.
48. Подлубнова, Ю. С. Поэтика долгого и замедленного кадров в поэзии Алексея Сальникова / Ю. С. Подлубнова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2016. – № 3 (154). – С. 179–193.

49. Позина, М. Писатель Алексей Сальников: Женщины поражают меня своими непредсказуемыми реакциями / М. Позина // Онлайн-портал Metro. – URL: <https://www.metronews.ru/showbiz/reviews/pisatel-aleksey-salnikov-zhenschiny-porazhayut-menya-svoimi-nepredskazuemymi-reakciyami-1517349/> (Дата обращения: 14.01.2020).

50. Пономарева, А. Интервью с писателем года Алексеем Сальниковым / А. Пономарева // Сайт Elle. – URL: <https://www.elle.ru/stil-zhizni/books/intervyu-s-alekseem-salnikovym-id6774491/> (Дата обращения: 04.01.2020).

51. Попова, Е. А. Московский и провинциальный сверхтексты русской литературы в произведениях современных авторов / Е. А. Попова, О. С. Шурупова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – № 3. – С. 41–43.

52. Порошина, М. «Теперь выплачу ипотеку...» : интервью с Алексеем Сальниковым / М. Порошина // Российская газета : Год литературы 2019. – URL: <https://godliteratury.ru/projects/teper-vyplachu-ipoteku-intervyu-s-ale> (Дата обращения: 08.01.2020).

53. Пospelов, Г. Н. Введение в литературоведение : учеб. для филол. спец. ун-тов / Г. Н. Пospelов, П. А. Николаев, И. Ф. Волков и др. ; под ред. Г. Н. Пospelова. – М. : Высшая школа, 1988. – 528 с.

54. Пospelов, Г. Н. Проблемы исторического развития литературы : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Г. Н. Пospelов. – М. : Просвещение, 1971. – 271 с.

55. Пospelов, Г. Н. Типология литературных родов и жанров / Г. Н. Пospelов. – URL: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library.php?view=d&course=3&raz=6&pod=1&par=10> (Дата обращения: 21.02.2020).

56. Реутова, Ю. «Учусь быть нормальным»: автор нашумевшего романа – о гуманизме, вечном гриппе и работе спецслужб / Ю. Реутова, А. Краснов // Информационный портал 74.ru. – URL: <https://74.ru/text/entertainment/66260161/> (Дата обращения: 08.01.2020).

57. Рулева, Г. Алексей Сальников: Что бы автор не сделал – все равно огребет / Г. Рулева // Журнал Прочтение. – URL: <https://prochtenie.org/texts/29362> (Дата обращения: 09.01.2020).
58. Рыжков, Л. Алексей Сальников – о детстве в Тарту: я помню красные флаги с синими волнами / Л. Рыжков // Sputnik. – URL: <https://ee.sputniknews.ru/culture/20180801/11942877/aleksei-salnikov-detstvo-tartu-krasnyje-flagi-sinije-volny.html> (Дата обращения: 09.02.2020).
59. Сальников, А. Б. Опосредованно / А. Б. Сальников. – М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. – 413 [3] с.
60. Сальников, А. Б. Петровы в grippe и вокруг него / А. Б. Сальников. – М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2018. – 441 [5] с.
61. Созина, Е. Екатеринбургский текст Натальи Смирновой / Е. Созина // Урал. – 2005. – № 4. – URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2005/4/soz16.html> (Дата обращения: 25.12.2019).
62. Степанян, О. О чем роман «Петровы в grippe и вокруг него», который экранизирует Серебренников / О. Степанян // РКБ Стиль. – URL: <https://style.rbc.ru/impressions/5cdc002b9a79470968cda9c5> (Дата обращения: 17.02.2020).
63. Тamarченко, Н. Д. Теория литературы : учебное пособие для студентов филологич. факультетов высш. уч. заведений : в 2 т. / Н. Д. Тamarченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман ; под ред. Н. Д. Тamarченко. – М. : Академия, 2004. – 512 с.
64. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика : учебное пособие / Б. В. Томашевский ; вступ. статья Н. Д. Тamarченко ; комм. С. Н. Бройтмана при участии Н. Д. Тamarченко. – М. : Аспект Пресс, 1996 – 334 с.
65. Трегубов, А. Мы все живем в большой коммуналке / А. Трегубов // Московский комсомолец. – 2019. – № 28133. – URL: <https://www.mk.ru/culture/2019/11/22/pisatel-aleksey-salnikov-za-shutku-nenado-prolamyvvat-cheloveku-golovu.html> (Дата обращения: 16.01.2020).

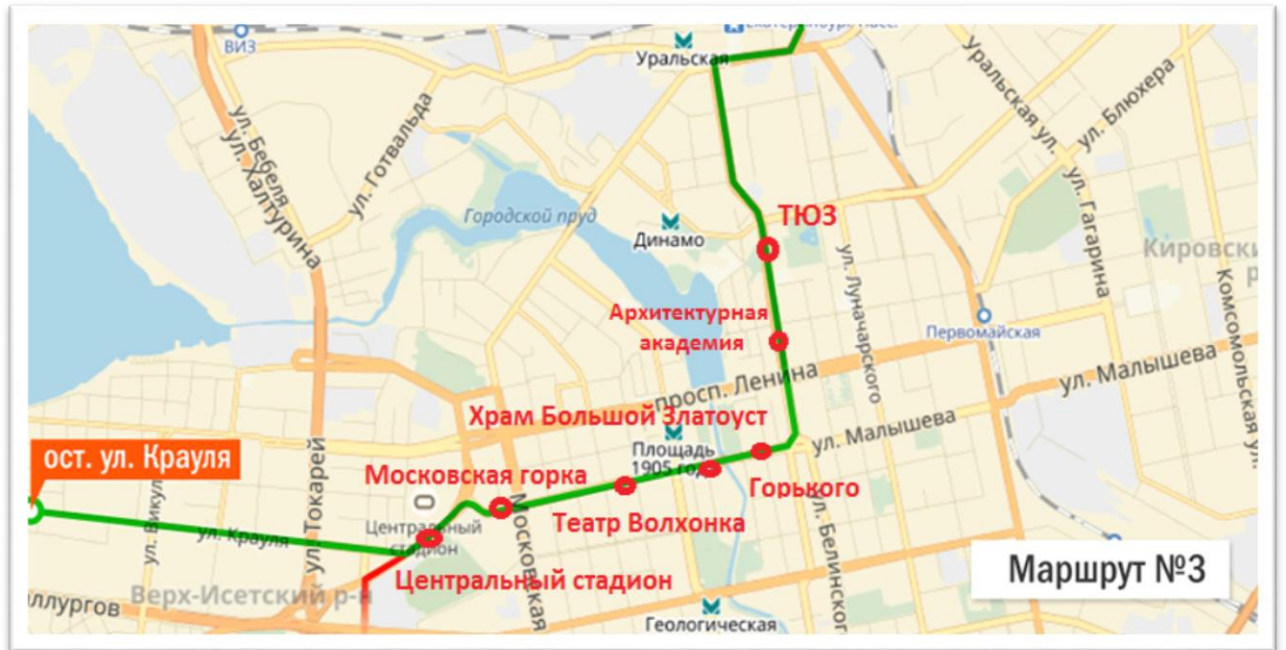
66. Тынянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино // Ю. Н. Тынянов. – М. : Наука, 1977. – 574 с.
67. Уральская поэтическая школа. Энциклопедия 1981–2012 / Под ред. В. О. Кальпиди. – Челябинск : 10 тысяч слов, 2014. – 608 с.
68. Успенский, Б. А. Поэтика композиции / Б. А. Успенский. – СПб. : Азбука, 2000. – 348 с.
69. Хализев, В. Е. Теория литературы : учебник / В. Е. Хализев. – М. : Высш. шк., 2004. – 405 с.
70. Шаклеева, А. В Екатеринбурге готовят премьеру спектакля «Петровы в гриппе и вокруг него» / А. Шаклеева // Театр. – URL: <http://oteatre.info/v-ekaterinburge-premera-petrovy-v-grippe-i-vokrug-nego/> (Дата обращения: 16.02.2020).
71. Шарова, А. Фантастический грипп / А. Шарова // Учительская газета. – 2017. – № 31. – URL: <http://www.ug.ru/archive/71012> (Дата обращения: 11.01.2020).
72. Щепилова, Л. В. Основные особенности романа / Л. В. Щепилова. – URL: https://a4format.ru/pdf_files_slovari/4b6bb0e4.pdf (Дата обращения: 21.02.2020).
73. Юзефович, Г. Безумие и норма, реальность и бред / Г. Юзефович. // Интернет-издание Meduza – URL: <https://meduza.io/feature/2017/09/09/bezumie-i-norma-realnost-i-bred-v-treh-russkih-otlichnyh-romanah> (Дата обращения: 11.01.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Карта странствий героя романа «Петровы в гриппе и вокруг него»

РАЗРАБОТКА КОНСПЕКТА ФАКУЛЬТАТИВНОГО ЗАНЯТИЯ

Факультатив дает возможность не просто расширять знания учащихся по предмету, но и осуществлять на практике дифференцированный и индивидуальный подход к каждому ученику. Учитель может подбирать задания и упражнения, учитывая способности каждого.

Факультатив «Современная уральская литература» (11 класс)

Аннотация

Факультатив «Современная уральская литература» представляет собою программу из 10 уроков, посвященных литературному процессу Урала. Факультатив предполагает одно занятие в неделю. В программе рассматривается современная литература на основе творчества писателей Екатеринбурга и Челябинска. Учащиеся знакомятся с художественными трудами уральских поэтов, писателей, драматургов, что способствует реализации регионального компонента. Занятия по современной уральской литературе способствуют отработке теоретических навыков учащихся на новом материале, что углубляет и закрепляет не только знания учеников, но и расширяет их культурный контекст в области литературы.

Цель факультатива – расширить знания учащихся о современной уральской литературе, способствовать формированию читательской личности.

Тематическое планирование

№	Тема занятия	Форма занятия	Часы
1.	Современная уральская поэзия: художественные особенности, основные представители.	Лекция	1 ч.

2.	Особенности челябинской поэзии (на примере творчества В. Кальпиди, Н. Годины, Я. Грантса).	Доклады учащихся	1 ч.
3.	Особенности екатеринбургской поэзии (на примере творчества Б. Рыжего, Р. Тягунова, Е. Туренко).	Доклады учащихся	1 ч.
4.	Уральская поэзия как локальный феномен.	Конкурс на лучшего чтеца	1 ч.
5.	Современный локальный театр: особенности, отличие от классического театра, представители.	Лекция	1 ч.
6.	Творчество Николая Коляды.	Лекция	1 ч.
7.	Современная проза: особенности, тенденции, уральские представители.	Лекция	1 ч.
8.	Содержательные особенности романа «Петровы в гриппе и вокруг него» А. Б. Сальникова.	Лекция	1 ч.
9.	Образ «крапивинского мальчика»: основные черты, социальный, поведенческий, внешний портрет (повесть В. П. Крапивина «Лерка»).	Лекция	1 ч.
10.	Обсуждение итогов работы факультатива.	Групповой проект «Литературная карта Урала»	1 ч.

Конспект факультативного занятия по литературе

Тема занятия: Содержательные особенности романа «Петровы в гриппе и вокруг него» А. Б. Сальникова.

Цель занятия: отработать литературоведческие навыки учащихся в процессе анализа романа А. Б. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него».

Задачи:

1. Отработать навыки анализа содержательного уровня текста на примере романа А. Б. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него».
2. Продолжить отработку коммуникативных навыков в процессе ответа на аналитические вопросы.
3. Продолжить расширение читательского кругозора учащихся в процессе работы с текстом нового автора.

Тип урока: факультативное занятие.

Метод: практический.

Форма организации урока (ведущая): беседа.

Средства обучения:

1. Визуальные: презентация, текст романа.
2. Технические: проектор.

Ход урока

Этап урока: вступительное слово учителя.

Время: 1 минута.

Примечание: на проекторе показывается презентация.

Содержание:

У.: Добрый день, ребята! Сегодня мы с вами вспомним, как правильно анализировать содержательный уровень литературного произведения, т. е. его тему, проблему, идею. И будем это делать на примере романа А. Б. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него». Но сначала мы послушаем доклады ваших одноклассников о биографии и поэтическом творчестве Алексея Сальникова.

Этап урока: объяснение нового материала.

Время: 18 минут.

Примечание: на проекторе показывается презентация. Ученики представляют доклады по темам: «Биография А. Б. Сальникова», «Особенности поэзии А. Б. Сальникова». Длительность выступления – 5 минут. Каждому из учеников учитель заранее отправляет ссылки на конкретные электронные ресурсы. Теоретические вопросы даются под запись.

Содержание:

Уч. 1: Алексей Борисович Сальников родился 7 августа 1978 года в Тарту, в 1984 году переехал на Урал. Писатель жил сначала в посёлке Горноуральский, затем в Нижнем Тагиле, где и начался его творческий путь...

Уч. 2: Данила Давыдов называет поэзию А. Б. Сальникова сращением нежности и цинизма. Алексей Александров сравнивает стихотворения поэта с маленькими фильмами. Ю. С. Подлубнова считает, что длинные и замедленные кадры в его стихотворениях чередуются, меняют фокус восприятия, формируя при этом определенные предметные ряды...

У.: Ребята, спасибо большое за такие интересные и информативные доклады! Как вы поняли, А. Б. Сальников – не просто прозаик, но еще и поэт. Для анализа литературного произведения это важно знать. Благодаря своему поэтическому дару писатель точно улавливает все важные детали жизни, перенося их на страницы своих текстов.

Напоминаю вам, что анализировать современные литературные произведения труднее, чем классические. Это связано с усложнением структуры художественных текстов. Сейчас писатели не просто описывают действительность, а и внедряют в свои произведения сложные загадки, сюжеты и мотивы других ранее написанных литературных текстов.

Давайте вспомним: тема – это все то, что стало предметом авторского интереса, осмысления и оценки; явление, художественно преобразованное писателем. В произведении могут быть основные и побочные темы.

Проблема художественного произведения – идейное осмысление писателем тех социальных характеров, которые он изобразил в произведении. Это отображение некоего волнующего автора явления. Тема и проблема любого литературного произведения тесно связаны.

А идея художественного текста – это образная, эмоциональная, обобщающая мысль писателя, проявляющаяся и в выборе, и в осмыслении, и в оценке характеров. Идея напрямую зависит от темы и проблемы.

Итак, давайте сейчас немного попрактикуемся и определим тему рассказа А. П. Чехова «Толстый и тонкий». Какая она? **Уч.:** *Тема людских взаимоотношений.* Правильно! А в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» какая главная тема? **Уч.:** *Тема войны и мира.* А какие в нем можно выделить побочные? **Уч.:** *Темы маленького человека, взросления, патриотизма.*

Вы молодцы! После определения темы определяем проблему произведения. Как вы думаете, какая в рассказе «Толстый и тонкий» проблематика: социальная или бытовая? И почему? **Уч.:** *Социальная, т. к. люди оцениваются по чину, а не по нравственным качествам.* Правильно!

А вот теперь обратимся к идейному уровню текста. Итак, какова же основная идея рассказа «Толстый и тонкий»? **Уч.:** *Чинопочитание вытесняет доброту и искренность из людских взаимоотношений.* Все именно так!

Теперь, когда мы повторили, что такое содержательный уровень произведения, как правильно его анализировать, мы с вами можем перейти к непосредственной работе с романом «Петровы в гриппе и вокруг него».

Этап урока: работа с текстом.

Время: 15 минут.

Примечание: на проекторе показывается презентация. На слайдах под заглавиями основных содержательных аспектов романа появляются цитаты из текста, которые зачитываются вслух несколькими учениками. Используем прием комментированного чтения, вопроса-ответа.

Содержание:

У.: Итак, а теперь мы с вами перейдем к выявлению темы, проблемы, идеи романа А. Б. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него».

Поскольку вы этот роман не читали, я расскажу вам краткое содержание. Главный герой – автослесарь Петров. Он живет в Екатеринбурге с женой и сыном. Их зовут Петрова и Петров-младший. Пара в разводе, но они продолжают состоять в отношениях. В канун Нового года семья дружно заболевает гриппом, но не сидит над картошкой, не отлеживается в кроватях.

Петров во время болезни неожиданно вместо троллейбуса, на котором ехал домой, оказывается со своим другом Артюхиным Игорем Дмитриевичем в катафалке. А потом они кутят целую ночь в гостях у товарища Игоря.

Петровы-старшие путешествуют по Екатеринбургу, вспоминают прошлое, задумываются о сущности жизни, при этом гриппуют. Это состояние странно влияет на главного героя, неожиданно приоткрывает для него завесу далеких воспоминаний о его походе на елку в детстве...

Давайте прочитаем первый фрагмент из романа и попробуем выявить его главную тему. Начнет читать ..., как только я его остановлю, продолжит...

О чем говорится в это фрагменте?

Уч.: *о том, как Петровы начали встречаться.*

Правильно! Сам Алексей Сальников говорил, что «Петровы в гриппе и вокруг него» – это «роман о любви без единого слова о ней». Но, как вы видите, тема любви тут не очень типична. Почему?

Уч.: *они не были влюблены, как обычно; они практически ничего друг о друге не знали; они практически не разговаривали; все случилось неожиданно.*

Все верно! Но, как вы можете видеть, Петровы счастливы, а развелись они потому, что Петрова боялась, что ее приступы гнева могут покалечить супруга. В чем же заключается тогда концепция любви по А. Б. Сальникову?

Уч.: *любовь – родство душ, умение понимать друг друга без слов. Это взаимоуважение, умение принимать любимого человека любым.*

Вы большие молодцы! Тема любви очень важна для этого романа, потому что именно из-за любви случилась эта история с Петровым. А о том, между кем был этот самый роман, я вам сейчас не скажу. Не скажу вам и об еще одной очень интересной, необычной теме. Все это для того, чтобы вы самостоятельно прочитали и проанализировали этот чудесный роман.

Но я приоткрою вам небольшую щелочку в мир этой самой загадочной темы. Потому сейчас мы переходим к анализу проблематики текста. На слайде вы можете видеть еще один фрагмент романа. Опять читаем его вслух...

Интересный фрагмент, не так ли? Скажите мне, что это за существо, похожее на собаку с тремя головами? Где же оно обитает?

Уч.: Это же Цербер! На входе в Царство мертвых!

Какие вы молодцы! Хорошо помните мифологию! А как вы думаете, почему Петрову показалось, что Игорь назвал его «смертным»? Даю подсказку: какое слово складывают начальные буквы ФИО Игоря?

Уч.: Это же Аид! Это бог Царства мертвых, потому он так и назвал обычного жителя Земли Петрова!

Какие вы догадливые! Вы смогли найти еще один ключик не только к выявлению мифологической проблематики романа, но и к разгадке тайны, скрытой в заголовке произведения. Как вы поняли, автор внедряет в текст античного бога, тем самым переосмысляет окружающую действительность.

Чтобы перейти к анализу идейного уровня текста, я еще кое-что для вас уточню: именно история любви Игоря и прекрасной незнакомки легла в основу произведения. Связан с этим романом и один знаменательный поступок, спасший жизнь сразу нескольким людям.

Давайте прочитаем последнюю на сегодня цитату, вынесенную на слайд. Ее озвучит... Какая же главная мысль заключена в данной фрагменте?

Уч.: добро и зло можно совершить лишь без продуманного ранее плана!

Все верно, это было просто! Как можете видеть, это один из несчастных примеров в литературе, когда главная идея произведения не просто пронизывает структуру текста, а вынесена отдельной цитатой. Этот фрагмент

описывает сущность того самого поступка, о котором я говорила ранее. Причем совершил его Петров. Сейчас я зачитаю вам этот отрывок...

Что же маленькая липкая ладошка сделала такого для этой загадочной Снегурочки? Ответ на мой вопрос ждет вас после прочтения романа!

Этап урока: опрос.

Время: 5 минут.

Примечание: на проекторе показывается презентация.

Содержание:

У.: Итак, дорогие дети, наш урок подходит к концу. Потому пришло время закрепить полученными нами сегодня знания. На слайде вы видите вопросы, начнем отвечать на них по порядку.

Уч.: *Алексей Сальников родился 7 августа 1978 года; живет в Екатеринбурге; «Опосредованно», «Людилошади». Начинаем анализ с определения темы произведения. Любовь – родство душ.*

Этап урока: подведение итогов.

Время: 3 минуты.

Примечание: на проекторе показывается презентация.

Содержание:

У.: Вы очень хорошо и быстро ответили на вопросы! Давайте тогда подытожим результат сегодняшней работы. Роман «Петровы в гриппе и вокруг него» – многогранное литературное произведение. Мы обратились сегодня лишь к основной теме, проблеме, идее романа. Так, внутри любовной тематики развивается мифологическая проблематика, связанная с образом Игоря. Если бы на историю романа бога и простой девушки не повлиял совершенный случайно добрый поступок Петрова, то идейный уровень романа уже не обладал бы мыслью о невозможности преднамеренного совершения многих важных дел. Я очень надеюсь, что вы прочтаете роман и поймете, о каких других его важных содержательных особенностях я говорила.

Если у вас получится разобраться во всех тонкостях анализа, любое произведение будет понятно и доступно для вас. Главное – разбирать текст в правильном порядке, т. е. идя от темы к проблеме, от проблемы к идее.

Этап урока: домашнее задание.

Время: 3 минуты.

Примечание: на проекторе показывается презентация.

У.: На слайде вы можете видеть свое домашнее задание. К основному – прочитать повесть «Лерка» В. П. Крапивина, выписать портретные и поведенческие характеристики героя – теперь добавляется анализ содержательного уровня повести. Выделите только главную тему, проблему, идею текста. Если есть вопросы, я готова на них ответить. Если все понятно, то всего доброго, удивимся на следующем занятии!

Методические материалы к уроку

1. Презентация:

Доклады учащихся

1. «Биография А. Б. Сальникова».
2. «Особенности поэзии А. Б. Сальникова».

Записать в тетрадь:

1. Дата рождения.
2. Место жительства.
3. Названия романов, поэтических сборников.
4. Отличительные черты поэзии.

Содержательные особенности литературного произведения

Тема — это все то, что стало предметом авторского интереса, осмысления и оценки.

Проблема — идейное осмысление писателем тех социальных характеров, которые он изобразил в произведении.

Идея — это образная, эмоциональная, обобщающая мысль писателя, проявляющаяся и в выборе, и в осмыслении, и в оценке характеров.

Герои романа «Петровы в гриппе и вокруг него»

1. Петров — автослесарь, 28 лет.
2. Петрова — бывшая жена Петрова, библиотекарь, примерно 31 год.
3. Петров-младший — сын Петрова, ученик начальной школы.
4. Артюхин Игорь Дмитриевич — выходец из новых русских, друг Петрова.
5. Виктор Михайлович — товарищ Игоря, у которого он и Петров «кутили» после поездки в катафалке.

Главные темы романа «Петровы в гриппе и вокруг него»

«На первых свиданиях Петрова думала, что ей подогнали какого-то аутиста. Петрова не сильно любила поговорить, но ее новый дружок говорил еще меньше, а те немногие слова, что она произносила, пропускал мимо ушей. Они молча гуляли в парке, молча сидели в кино, похрустывая попкорном, молча сидели в пиццерии, после чего фантазия Петрова иссякла. «Господи, какой ты жалкий», – хотелось иногда сказать Петровой, но через год она с удивлением обнаружила, что уже замужем за этим человеком, что этот человек сует ей какие-то цветы на праздники, что они живут вместе и им нисколько не скучно друг с другом. Ни один другой мужчина, по мнению Петровой, не мог так спокойно переживать вспышки ее гнева, когда она была не в себе, а именно спокойствия в ответ на дикость ей требовалось более всего».

Проблематика романа «Петровы в гриппе и вокруг него»

«Снова в голову словно вставили слайд, Петров вспомнил, что сидел в сугробе, опершись спиной на забор, что прямо перед ним стоял Игорь, а возле правой ноги Игоря сидела собака, причем фонари светили так, что у собачьей тени было три головы. <...> Скорее всего, он вспомнил не ту ночь, а какой-то сон, просто очень реальный. И не было никакого слова «смертный» в словах Игоря тем вечером. Тогда Игорь сказал: «Да вставай ты уже... замерзнешь», но Петров отказывался почему-то подниматься, Игорь пошел за подмогой, а Петров глядел ему вслед в то время, как собака куда-то пропала».

Идейный уровень романа «Петровы в гриппе и вокруг него»

«По-настоящему доброе или злое дело люди могут делать только неосознанно. Древние греки об этом знали и заранее не парились, а современные люди с этой идеей успеха, с этой идеей, что нужно достичь чего-то, а чего – они сами не знают, тогда они цели придумывают, которых нужно достигать, а в связи с проклятием ни одна цель не достижима, все равно есть у смертного какое-то ожидание чего-то другого».

Общий опрос по уроку

1. В каком году родился А. Б. Сальников?
2. Где сейчас живет А. Б. Сальников?
3. Назовите одно прозаическое произведение писателя, название одного его поэтического сборника.
4. С чего мы начинаем анализировать содержательный уровень произведения?
5. Как преобразуется тема любви в романе «Петровы в гриппе и вокруг него»?

Домашнее задание

1. Дочитать повесть В. П. Крапивина «Дерка».
2. Выписать портретные и поведенческие характеристики героя (цитаты из текста).
3. Определить содержательные особенности повести.

2. Фрагмент № 1 из романа «Петровы в гриппе и вокруг него»:

Снегурочка стала удивляться, что елка, стоящая в зале, никакая не праздничная, а обычная, мужчина стал разубеждать ее в этом, говоря, что елка украшена и все в порядке, но Снегурочке этого было мало, она хотела новогодних огней и стала просить, чтобы дети поуламывали елку зажечься. «Ну, нет», – подумал Петров, с которого уже хватило криков, когда он по слогам звал Снегурочку, и когда все закричали «Елочка, зажгись», он из упрямства промолчал. Этот его трюк, к его же удивлению, оказался раскрыт.

<...> Снегурочка взяла Петрова за руку, рука у нее была ледяная, Петров с ужасом и восхищением смотрел на нее все время, что они шли вокруг елки, он ждал, когда Снегурочка начнет таять и разваливаться у него на глазах. Из всего утра, полного событиями, он запомнил в итоге только эту ее бледность и эту ее руку с такими тонкими костями, что Петрову казалось, что его пальцы гораздо толще, чем у нее, хотя это, разумеется, было не так.

3. Фрагмент № 2 из романа «Петровы в гриппе и вокруг него»:

Вероятность того, что мальчика вредной женщины поставят в хороводе рядом с ней, была крайне мала, но девочки в белых платьях будто специально протолкали этого мальчика к ней. Слева за нее держался заяц неопределенного пола, его ладонь была прохладна, когда же мальчик вредной женщины взял ее за руку, Марина едва не вскрикнула от жара, который исходил от его руки, на мгновение ей показалось, что вместо руки ребенка ей подсунули рукоятку горячей сковороды. Она с облегчением отпустила руку этого мальчика, когда все спели новогоднюю песню и обошли несколько раз вокруг елки, а мальчик всю дорогу смотрел на нее внимательными глазами, будто проверяя, больно ей от его жара – или нет. Еще его рука казалась липкой.